

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

ОБРЕТАЯ СЧАСТЬЕ

Виктория Лукьянова

Обретая счастье

Серия «Рядом с тобой», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65821573

SelfPub; 2022

Аннотация

Для Марии Селезневой дом и работа – вселенная, а ее дети – центр. И никого постороннего в свой мир Мария не готова впускать. Роберт Громов – успешный бизнесмен, спортсмен и просто желанный холостяк. Что связывает двух людей? Общее прошлое или новое настоящее? Тщательно хранимые тайны? Роберту предстоит разобраться в осколках воспоминаний, тогда как Марии нужно решить – сохранить ли секрет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	78
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Виктория Лукьянова

Обретая счастье

Глава 1

– Как прошло свидание?

Я замерла на пороге и покосилась на Эмму. Она усмехнулась, заметив на моём лице недоумение и растерянность, но я торопливо взяла себя в руки и шагнула вперёд, аккуратно прикрывая за собой дверь. Не хотелось бы, чтобы кто-то услышал, что я ходила на свидание. Здесь любили посплетничать. Клиентов, конечно же, не обсуждали, если чуть-чуть, а вот своим обожали перемыть косточки.

– Только не говори, что все знают, – выдохнула, опускаясь на стул.

Эмма покачала головой и нагнулась, чуть ли нырнув под стол. Вскоре передо мной стояла коробка с конфетами и бодрящий кофе, который я принесла с собой. Наши маленькие посиделки в кабинете Эммы. Что же, клиника как год заполучила первоклассного специалиста, который уверенной и твёрдой рукой управляла отделением. Эмма стала отличной коллегой и у неё всегда были вкусные конфеты к чаю.

– Так ты не ответила, как прошло свидание.

Она изогнула бровь, выжидающе всматриваясь в меня. Я же растерянно опустила глаза, стыдясь того, как прошло свидание. Хотелось бы просто стереть память или изобрести машину времени. Вернуться в прошлое, заставить себя остаться дома, а не ехать в ресторан. Тогда я не испортила бы платье, пролив на себя бокал красного вина и не опозорилась на глазах у прочих посетителей, как это случилось на том злополучном свидании. И почему мне так не везло?

– А если я скажу, что свидания не было?

– Тогда ты солжешь. Потому что я знаю, что ты с ним встретилась.

– И это было худшее, что со мной происходило за последний год.

Я выдохнула и перестала спорить. Еще одно отличное качество, которым обладала Эмма, ее непробиваемость. Если она ставила цель, то всегда добивалась ее. Вот и место руководителя отдела заполучила, и это спустя чуть больше полугода, как она стала работать в клинике. А ведь после возвращения из Америки у нее не было ни связей здесь, ни опыта. Но об этом она, конечно же, никому не рассказывала, но то ли удача, то ли реальное упорство, и вот передо мной успешный молодой специалист в кресле руководителя.

– Кстати, Иванов тоже на тебя поглядывает.

Я горько усмехнулась и отправила конфету в рот. Передернув плечом, вспомнила того самого Иванова.

– Надеюсь, его заботит исключительно мое здоровье, –

показала Эмме язык. Но она отрицательно покачала головой, обнажая ровный ряд белоснежных зубов. – Вам лишь бы сплавить меня в чьи-нибудь крепкие мужские руки.

Эмма подмигнула, выбрав круглую конфету с молочной начинкой.

– Заметь, про крепкие руки сказала ты. А что не так с руками того парня? Как его зовут? Дима?

Я кивнула, чувствуя, как на языке разливалась горькая сладость – удивительный вкус. Жаль, мне таких конфет никто не дарит. Странно, конечно, пусть мы и частная клиника, где за каждое телодвижение врача клиент платят рублем, но и от конфет или иных съедобных подарков никто не отказывается. Наверное, это наш менталитет или привычка, которая вплелась в цепочку ДНК и передается теперь из поколения в поколение.

– Да, Дима, – подтвердила, потянувшись ко второй конфете. – И нет, у него не такие крепкие руки, которые требуют моему шикарному телу.

Эмма рассмеялась, прикрывая глаза. Мне нравился ее смех – такой чистый и звонкий, и такой душевный. Так и хотелось улыбаться в ответ, чем я и занималась, пытаясь выбрать новую конфету.

– Не мучайся. Возьми вот эту, квадратную, – отсмеявшись, произнесла Эмма. – Так что насчет Иванова? У него-то руки крепкие.

– Он проктолог! – возмутилась, отправляя вторую конфет-

ту в рот.

Эмма вновь рассмеялась. На ее красивых темных глазах, увенчанных черными густыми ресницами, проступили слезы. Порой мы так развлекались в обеденный перерыв – смеялись без устали, а после отправлялись по своим делам. Я закапывалась в бухгалтерских бумажках, Эмма руководила отделом, принимала пациентов и просто была отличным собеседником и отличным другом. Я вновь взглянула на нее, наслаждаясь смехом, и улыбнулась в ответ.

– Хотя... – Я призадумалась, поднимая глаза к потолку. – Нет, я пока на такое не готова.

– Но вам было бы весело!

– Обсуждать за ужином чьи-то... эммм.... задницы? Ты знаешь, сколько у него пациентов проходит за один рабочий день? Я вот знаю. И меня удивляет.

– Ох, Маш, да я не об этом. У него отличное чувство юмора и он разведен. У него есть сын. И он не против с тобой пообщаться. Поближе, – подмигнула, коснувшись губами кружки. – Кстати, он лучший в городе проктолог. Так что понятно, откуда у него такие очереди.

Я покачала головой и отказалась от столь заманчивого предложения.

– Эмма, с каких пор ты стала сводницей? – Подмигнула в ответ. – Может, пора и тебе с кем-нибудь сходить в ресторан?

Она отмахнулась, рассматривая полупустую коробку. На ее губах застыла улыбка. Ну вот, я опять осеклась. Знала

же...

– Прости. Не нужно было.

Эмма подняла глаза и покачала головой.

– Знаешь, может, ты и права. Я засиделась в четырех стенах. Дом-работа. Работа-дом. Мой маршрут настолько скучный и предсказуемый, что даже подруги смеются.

Выдохнув, я прикоснулась к своей кружке с остывшим кофе. Поедать конфеты расхотелось, а вот запить чувство горечи и одиночества крепким черным кофе бессмысленно. Будет горчить уже по-настоящему.

– Пожалуй, предложу Иванову поужинать со мной. Думаю, у нас найдется больше общих тем, – подмигнула Эмма, отправляя в рот новую конфету.

Я хотела рассмеяться, но вздрогнула и уставилась на телефон коллеги. Она посмотрела на экран и резко переменилась в лице. Я знала это выражение, свидетелем которого становилась так часто, что порой думалось – возможно, пора бить тревогу. Но Эмма стойко терпела и отказывалась хоть как-то противостоять тому, кто не давал ей покоя несколько месяцев.

– Опять он? – приглушенно спросила, словно опасаясь, что нас могли услышать.

Она кинула и перевернула смартфон, явно не намереваясь вступать с человеком по ту сторону в дискуссию. Кажется, в природе, да и во всей вселенной существовал лишь он один, способный вывести самую спокойную и терпеливую женщи-

ну из состояния равновесия.

– Ага, – прошептала она, стараясь больше не смотреть на смартфон. – Рано или поздно ему надоест.

– Я бы на твоём месте придушила его.

– Если бы он ещё появился. А то на словах все герои, – язвительно отозвалась Эмма, скручивая обертку в блестящие шарики. – Трусливый индюк.

Я не выдержала и хохотнула, выдыхая. Что же, она уже не боялась и не нервничала, как раньше, и я могла расслабиться. Кажется, Эмма никому не говорила о нём, знала только я, и то случайно. Застала как-то раз за перепиской с этим шантажистом, изводящим ее. О переписке я ничего не знала, но по обрывкам, рассказанным Эммой, понимала: человек, имени которого она не знала, умел довести ее до состояния кипения лишь парой фраз.

– Да, Эмм, индюк. Лучше сходи на свидание с Ивановым. Глядишь, развеселишься.

– И он забудет про тебя, – добавила она, словно читая мои мысли.

Пришлось согласиться. Взглянув на часы, я поднялась и поправила платье.

– Спасибо за кофе и конфеты. Я пойду. А то Аристарховна будет ворчать.

Эмма кивнула и пожелала мне удачи. Выходя из ее кабинета, я скользнула взглядом по рабочему столу, обернувшись на миг, и заметила, как она перевернула смартфон и разбло-

кировала экран. Мысленно усмехнувшись и пожелав ей удачи, я прикрыла дверь.

Что же, удача ей точно не помешает...

– Маш, можешь убрать в папку? На подпись Львовичу. – Голос Елены Аристарховны выдернул меня из отчета, который я битый час пыталась подготовить.

Даже после легкого перекуса с Эммой мое нервное состояние не улучшилось, как бы я старалась не вспоминать провальный ужин или прочие неприятности, сыпавшиеся на меня последние месяцы. Я никак не могла отбросить прочь дурные мысли и жить прежней спокойной жизнью.

– Да, конечно. – Я забрала из рук начальницы бумаги и вложила их в папку, которая лежала на краю стола. Потянувшись за другими бумагами, скопившимися вокруг нескончаемым ворохом, я задела локтем черную папку, и она с грохотом полетела вниз.

– Черт! – выругалась, соскальзывая вниз и пытаясь собрать бумаги.

Ногой случайно задела кресло, ударившись коленом. От боли промычала и попыталась отодвинуться, но, вместо того, чтобы уберечь уже побитое колено, случайно задела о ящик, ставя зацепку на новых колготках. Дотронувшись до маленького узелка, заметила, как вниз и вверх поползли две новые дорожки.

– Ну надо же, – прошептала, поражаясь своему невезе-

нию.

– С тобой все в порядке? – Елена перегнулась через стол и посмотрела на мои неприятности с долей сочувствия и неприкрытым раздражением. Кажется, не меня одну уже доконали бесконечные проблемы, которые то и дело сыпались на меня как из рога изобилия.

– Не думаю, – промычала в ответ, собирая бумаги.

Встала, выпрямилась, поправляя платье. Запихнула ворох бумаг в папку, посмотрела еще раз на испорченные колготки и покачала головой.

– Я уже на грани нервного срыва.

Елена перевела взгляд на мою ногу и усмехнулась, рассматривая очередное поражение.

– Да, ладно. Это называется «черная полоса». За ней, говорят, бывает и белая.

Я выдавила улыбку и развернулась. Отправилась в туалет, где стянула колготки и отправила их в урну. Радовало одно – на улице пока еще теплая погода и я на машине. Так что замерзнуть не успею. Но пора приобрести пару новых упаковок на работу в запас.

Возвращаясь в кабинет, я мысленно проговаривала список покупок, за которыми нужно будет заехать после работы, как недовольный голос начальницы выдернул из размышлений.

– У тебя телефон разрывается, – процедила она, поправляя на крючковатом носу очки.

Я перевела взгляд на рабочий, на котором не было ни одного сообщения о пропущенном звонке.

– Я про твой личный, – произнесла Елена, и как по волшебству, он вновь разразился трелью.

Схватив смартфон, я увидела номер Антона. Сердце, конечно же, как это и бывает каждый раз, когда звонит он, подпрыгнуло в груди и помчалось с катастрофической скоростью вниз. В пятки. Я торопливо ответила на вызов.

– Да, что случилось? – Голос немного подрагивал от волнения. Моя черная полоса явно преследовала и сейчас.

– Мам! Привет! – а вот голос сына был вполне оптимистичным, но только я знала эти нотки с дотошностью, поэтому не поверила.

– Говори, что опять отчудили?

– Ну, мам, – проворчал Антон, явно недовольный моим ответом. – Ничего плохого, честное слово! Но тут такое дело... – замялся он, а я прикинула, сколько седых волос у меня появится после этого разговора.

– Какое? – тяжело дыша, потребовала объяснений.

Антон мялся и явно начинал нервничать, впрочем, и я была на грани сердечного приступа. Обычно он всегда находился со словами, а вот такое топтание на месте было не в его характере.

– Ну же, говори, – чуть-чуть надавила, вынуждая сына ответить так, как есть.

– Тебя вызывают в школу.

Сердце заплясало в пятках. Как обычно.

– Что вы опять натворили? – прохрипела, опускаясь на стул. Спинка жалобно скрипнула, царапая звуком и так расшатанные нервы. С такими сыновьями мне не седина к тридцати обеспечена, а полное облысение.

– Да так, ничего серьезного. Но Маргарита Александровна просила приехать. Она пыталась до тебя дозвониться. Но сказала, что ты телефон не взяла.

– Я выходила, – прошептала, пытаюсь собраться с мыслями. Имя, произнесенное сыном, мне ни о чем не говорило. Или говорило? – Маргарита?

– Александровна, – напомнил сын. – Директор нашей спортивной школы. Ну, в той, куда мы теперь ходим, – с неприкрытой гордостью произнес сын.

– Да, да, – прохрипела, вспоминая имя. Вот только с ней я так и не познакомилась. – Когда?

Антон явно ожидал от меня большого сопротивления. Или вовсе отказа приезжать. Поэтому растерялся и вновь начал мямлить, что-то бормоча себе под нос. Но в итоге мне удалось добиться от него ответа.

– Лучше прямо сейчас, – совсем удрученно произнес сын, ставя крест на моей некогда вполне спокойной жизни.

Я, ответив, что скоро буду, нажала на кнопку сброса и уставила в точку, гипнотизируя погасший монитор. Рядом на периферии замелькала тень. Елена Аристарховна зашевелилась и явно была обеспокоена моим потерянным взгля-

дом. Ее ладонь, появившаяся перед моими глазами, привела в чувства.

– С тобой все в порядке? – проговорила она, не скрывая беспокойства.

– Теперь точно нет. – Покачала головой, медленно поднимаясь. – Меня опять вызывают в школу. Теперь уже в новую.

Елена откашлялась и изумленно изогнула бровь.

– Это в ту, спортивную?

Я кивнула, поправляя платье, в котором чувствовала некомфортно. Так и хотелось снять всю одежду, оказавшись дома, залезть в теплую воду с густой пеной и постараться не думать о проблемах. И за что мне это наказание?

– Езжай, – выдохнула начальница. – И надери им задницы уже. Иногда слов не хватает, чтобы воспитать как надо. Нужен железный характер или крепкая рука. У тебя, к сожалению, ни того ни другого нет.

Я кивнула вновь, но от слов Елены стало дурно. Пожалуй, я была из той категории матерей, которые, что бы ни случилось, никогда не поднимали на ребенка руку. Даже в том случае если другого выбора, как могло показаться, не было. Собрав вещи, я отправилась на парковку, прокручивая в голове будущий монолог, который я выдам директору школы. Надеюсь, скупая слеза, которую я попробую выдавить из себя, убедит директора в том, что мои сыновья сделали это не специально. Хотя я даже не знала, что они натворили. От запоздалой мысли стало совсем жутко и отвратительно. В та-

ком подавленном состоянии я добралась до школы, поражаясь тому, что по пути со мной ничего не произошло и, отыскав на парковке свободное место, я стала сдавать, не взглянув по зеркалам.

Впервые в жизни я будто разучилась делать то, чему учат в автошколах, а после и опыт доводит до автоматизма. От внезапного глухого звука, донесшегося откуда-то справа, я вдавила педаль тормоза и устоялась перед собой.

– Ну вот, накаркала, – прошептала, чувствуя, как сердце вновь рухнуло в пятки.

Торопливо взглянула по зеркалам. Нет, ни справа, ни слева и даже позади не было машин. Но неожиданно возникла огромная тень, приближающаяся к моей машине...

Кажется, я только что убила человека...

Глава 2

Я зажмурилась и считала, пытаюсь дышать и не паниковать.

Один, два, три...

Раньше помогало. Но я давно не ребенок, и у меня Крупные Проблемы, которые почему-то не торопились вытащить мое трусливое тело из машины и встряхнуть, как следует...

А если там кто-то серьезно пострадал? Паника накатила огромной волной, и я трясущимися руками заглушила мотор и вцепилась в руль. Моя первая авария. Моя первая жертва. Я убийца... Нет!

Так, Маша, соберись. Нужно выйти, оказать помощь, вызвать ДПС и скорую... Скорую! Нет! Ох, ну и дура же я! Сижу и сопли размазываю. Нужно выбраться из машины для начала и сделать всё, как полагается. Я же знаю. Помню...

Дернулась и потянулась к ручке, намереваясь действовать строго по оговоренному в голове плану, как от неожиданности замерла и ахнула, поражаясь тому, что увидела. То есть кого.

Высоченная мужская фигура в кожанке и потертых джинсах стояла напротив водительской двери и нависала над моей машинкой. В этот же миг показалось, что выбрать Матиз в качестве семейного автомобиля было не лучшим вари-

антом. За доли секунды, которых хватило на то, чтобы рассмотреть и оценить стоящую рядом фигуру, я успела заметить, какие у мужчины большие руки и широкие плечи. Каким вообще огромным и мощным он был! Я, скорее всего, раза в два меньше и ниже на голову. Совсем мелкая... Он же этими ручищами мог запросто поднять мой подгнивающий кусок железа и вышвырнуть со стоянки вместе со мной. Или что хуже вырвать с петлями дверь, вытащить меня и переломить пополам.

Я шумного заглотнула ком, вставший поперек горла и не дававший нормально дышать. Отцепилась от руля и прикоснулась к прохладной ручке. Осторожно нажала и дверь со специфическим скрипом открылась, впуская в салон осенний ветер, запах города и его запах. Muskusный, тяжелый, бьющий наповал напором и мужским превосходством. Да, так пахнет мужчина, который знает себе цену. Хозяин своей жизни.

У меня огромные проблемы.

– Здравствуйте, – пролепетала, поражаясь тому, что вообще смогла открыть рот и издать хоть какой-то звук, даже если он звучал дребезжанием битого стекла.

Мужчина промолчал, но сделал шаг назад, позволяя мне открыть дверь и выбраться наружу. Я, крепко вцепившись в дверь, выползла, еле удерживая себя в вертикальном положении. Ноги подкашивались, а сердце ходило ходуном и стучало то в голове набатом, то плясало в пятках, стояло

мне поднять глаза и на миг зажмуриться, потому что дневное солнце как раз оказалось позади мужчины и теперь слепило меня.

– Простите, я... – запнулась, хватаясь еще крепче за дверь, потому что мужчина шагнул вперед.

Это произойдет сейчас. Я ахнула и прикрыла глаза вновь. Ждала удара или громогласного баса, потому что такие большие мужчины не говорят тоненьким голоском. Но вместо ожидаемых последствий неосмотрительного маневра я почувствовала на своем плече теплую ладонь и услышала очень приятный, пусть и низкий голос.

– С вами все в порядке?

– Да, – прошептала, пытаясь сообразить: так у кого проблемы? У меня или у него?

– А по вам не скажешь. – В голосе послышались смешливые нотки. – Вы белая и вас трясет. Лучше сядьте обратно.

Я сглотнула и послушно плюхнулась в салон, поражаясь, как мое тело быстро подстроилось под его приказы, которые не звучали как приказы. Скорее просьба или предложение, но я торопливо выполнила, не чувствуя ног. Зато плечо, на котором все еще была его рука, и благодаря которой я смогла сесть, не ударившись о металлический корпус, словно было объято пламенем.

– Я... Я случайно, – пролепетала, растерявшись и опустив глаза. Солнце все так же нещадно слепило и у меня не получалось рассмотреть мужчину. – Вы как?

Он громко хмыкнул и убрал руку. На образовавшемся месте стало пусто и холодно.

– Нормально. Не волнуйтесь, это я не смотрел по сторонам.

Его ответ поразил меня настолько, что я растерянно захлопала ресницами, рассматривая обувь незнакомца, который вел себя совершенно иначе, чем я могла предположить. А где скандал? Где требования возместить ущерб? Я же слышала удар. Значит, задела его, даже если немного, но все же у него могли быть царапины, синяки, или повредилась одежда. Он должен требовать вызвать сотрудников дорожно-патрульной службы, ведь есть пострадавший, а не извиняться передо мной. Потому что мой мозг отказывался верить в существование таких людей.

– Пожалуй, будет мне уроком, – как-то глухо добавил, опуская руки в карманы куртки.

Я не смогла произнести ни слова, только кивнула и посмотрела, как мужчина отошел от машины и, произнеся пожелания хорошего дня, удалился. Вскоре его широкоплечая фигура исчезла за поворотом, а я продолжала пялиться в точку и слушать ритмичный стук сердца.

– Ох, ну и дурочка я...

Прежде чем я смогла выбраться из машины, мой телефон разразился трелью трижды, и каждый раз сын пытался дозвониться до меня. Продолжая гипнотизировать пустоту, я

все же заставила ноги и руки двигаться, а голову соображать. Нужно торопиться, пока не стало только хуже. Схватив сумочку, рванула к школе, попутно проверяя, не забыла ли паспорт и поставила ли машину на сигналку. В прошлую субботу, например, забыла выключить фары, и утром меня встретил разряженный аккумулятор. Но убедившись, что все в порядке, я помчалась к зданию и застыла перед дверьми. Набрала воздуха в легкие и толкнула стеклянную дверь новой школы, носящей гордое имя известного спортсмена и тренера Александра Некрасова.

Забирая сыновей из прошлой секции, где у них не сложились отношения ни с учителями, ни с другими учениками, я делала ставку именно на эту школу. Говорили, что здесь собрались хорошие тренеры, способные найти подход даже к сложным ученикам. Говорили, что отсюда будут выходить будущие чемпионы. Но все что мне хотелось получить от школы, так понимание и возможность сделать из моих мальчишек послушных детей, сосредоточенных на учебе и соревнованиях, а не выясняющих отношения с очередным задирой. Что же, в чем-то Аристарховна была права. Мне не хватало крепкой руки для того, чтобы воспитывать двух близнецов с характером, и чем мальчики становились старше, тем сложнее я находила с ними общий язык. Но, кажется, мои надежды разбились еще раньше, чем сыновья начали тренировки.

Я вошла в здание, отмечая первоклассный современный

ремонт. Опять же, по слухам, сюда приложил руку очень известный в городе финансовый магнат. Да и не только руку. Благодаря его деньгам и влиянию, в спортивной школе собрались профессионалы, и впредиидущая слава сделала свое дело: чтобы попасть в школу, родители были готовы биться друг с другом. Сюда не брали каждого и то, что мне удалось устроить сыновей, все еще оставалось для меня чудом. Кажется, после этого мое везение закончилось, и началась та самая черная полоса, которая так и не спешила заканчиваться.

– Добрый день, – я поприветствовала охрану и показала документы. – Меня вызвали к директору. Я мама Антона и Андрея Селезневых.

Мужчина в отутюженном форменном костюме кивнул и сверился с записями. Внес мои данные и лишь после того, как убедился, что меня действительно ждут, пропустил, выдавая временный пропуск.

– Второй этаж. До конца коридора, – пробасил он, протягивая пластиковую карточку.

Да, здесь все было очень серьезно. Никаких посторонних с улицы. Даже родителям попасть не так просто. Еще один огромный плюс школе. Когда мои мальчики тренировались, я чувствовала себя спокойно, а они были в безопасности. Мало ли что могло случиться, тем более наш район не отличался особым порядком.

Направляясь по указанному маршруту, я поднялась по

лестнице и прошла по коридору, прислушиваясь к своим шагам. Тихо и пусто. Скорее всего, я попала в разгар занятий, поэтому никто не шатался без дела.

В конце коридора я увидела дверь с табличкой "Приемная". Осторожно толкнув, я очутилась в светлом просторном помещении и ахнула, заметив сыновей, сидящих на диванчике. Рядом с ними стояли сумки со спортивной одеждой. Неужели их выгоняют? Что же они натворили? Быстро оценив удрученный, но вполне здоровый внешний вид и отсутствие других ребят поблизости, я приблизилась к сыновьям. Антон первым поднял голову, оторвавшись от телефона, в котором он проходил очередной уровень игрушки, и уставился на меня, пытаясь изобразить улыбку. Андрей, услышав шаги, оторвался от своего смартфона и выглянул из-за плеча брата.

– Привет, ма! – проговорил он, подражая улыбке брата.

Что же, внешне близнецы были как две капли воды, если не знать, как их отличить, то запутаешься. Но я за одиннадцать лет вдоль и поперёк изучила их, и могла легко определить по мимике и жестам кто есть кто.

– Так, вы оба, – сложила руки на бедрах и рыкнула, уставившись в ответ на сыновей; оба разом погрузстнели и опустили головы, – что отчудили на этот раз?

Я старалась сдерживаться, но при этом не позволять им одурачить себя. Эта школа была последней надеждой, и если их выгонят, то что мне делать? Куда их перевести? В голове

мысли роились ульем разгневанных пчел, у которых отобрали мед.

– Да ничего. – Пожал плечами Антон, который обычно брал лидерство на себя, в том числе, когда защищал себя и брата от моих жалких попыток гневаться.

– Тогда зачем я здесь?

– Мария Степановна? – Из-за спины раздался приятный мелодичный голос, заставивший меня перестать метать в сыновей молнии и медленно обернуться.

– Да. – Я кивнула, рассматривая высокую девушку, облаченную в стильный брючный костюм. Сколько ей лет? Младше меня, это точно. Ее выдавало приятное лицо с минимумом косметики и без единой морщинки, а также тонкие пальцы, которыми она удерживала планшет.

Освободив одну руку, она протянула мне раскрытую ладонь.

– Я Маргарита Александровна. Директор. Приятно с вами познакомиться.

Кивнув, я пожала ладонь, как это обычно делают мужчины, и уставилась на самого молодого директора, которого когда-либо встречала.

– Пройдете ко мне. – Она указала на вторую дверь. – Поговорим с глазу на глаз. – Ее улыбка воодушевляла и давала надежду на то, что еще не все потеряно. Возможно, отделаемся предупреждением.

Я шагнула следом, обернулась уже на пороге и грозно гля-

нула на мальчишек, которые, казалось, перестали дышать, провожая нас напуганными и сосредоточенными одинаковыми взглядами.

– Ждите меня здесь.

Они разом кивнули и опустили глаза, рассматривая пол под ногами. Ох, побольше таких минут тишины в моей жизни, и глядишь, сон был бы крепче и седины меньше.

Отвернувшись, я вошла в кабинет и мысленно отметила простоту и элегантность просторного и светлого помещения. Все говорило о хорошем вкусе его обладателя. А широкий стол, стоящий в противоположном конце, был отнюдь не таким аккуратным, как остальная часть кабинета.

– Простите за беспорядок, – смущенно произнесла Маргарита Александровна, отодвигая скопившиеся бумаги. – У меня небольшой аврал.

– Ничего страшного, – я улыбнулась, отмечая, с каким смятением разглядывала бумаги директриса. – У меня на работе порой бывают такие же завалы.

– О как, – она хмыкнула, присаживаясь в глубокое кресло. Указала мне на посетительское кресло, в которое я плюхнулась уже не так грациозно, как это удалось сделать девушке. – Простите за то, что пришлось выдернуть так срочно. Можно было отложить нашу встречу на более позднее время, но хотелось бы решить все вопросы по горячим следам.

Маргарита Александра говорила четко и давала понять: у моих парней беда. Я вдохнула поглубже воздух и посмот-

рела на девушку, пытаюсь перестать дрожать и взять себя в руки.

– Нет, Маргарита Александровна. Вы правильно сделали, что позвонили мне сразу, как мои сорванцы отчудили очередной номер. Я приношу извинения от себя и от детей. Готова возместить причиненный ущерб, но если сумма слишком крупная, – тут мой лоб покрылся испариной, – прошу дать отсрочку. Я готова подписать необходимые документы и забрать мальчиков сразу, как только вы их отчислите.

Выдав тираду, я выдохнула и взглянула на девушку, которую упорно не воспринимала как директора школы. Слишком молодая и красивая. И какое-то исходящее от нее добро (будто кожа сияла светом) не складывались в моей голове в картинку, привычную для таких моментов. Обычно меня встречали женщины и мужчины, которым было далеко за сорок, да и выглядели они иначе.

– Отчислим? – Она изумленно изогнула бровь. – Нет, что вы, Мария Степановна! Мы не отчисляем.

– Тогда что произошло? – Не только лоб, но и все тело покрылось испариной.

Маргарита Александровна поднялась из кресла и обогнула стол. Заняла место напротив и улыбнулась мне, видимо, пытаюсь разрушить возникающую в таких ситуациях стену между родителями и учителями.

– Антон и Андрей – очаровательные ребята, и да, кое-что случилось, но ничего криминального. Просто повздорили с

другими ребятами.

– Как обычно, – буркнула под нос, опуская глаза. Ничего нового мне, конечно же, не сообщили.

– В возникшей спорной ситуации мы разобрались и решили проблему, которая привела к малоприятному разговору между нашими учениками.

Я кивнула, чувствуя, как ее учтивые слова давили на меня гранитной плитой. Как бы Маргарита Александровна хорошо ни говорила, пытаясь замаскировать проблему, я была уверена – мальчикам тут не рады. По крайней мере, какие-то ученики точно высказали свое «фи». Хотя Антон и Андрей с удовольствием отзывались о школе и учителях.

– Тогда что произошло? – Я подняла глаза, поджав губу. – Просто скажите как есть. Они у меня непоседы и с характером. Им очень сложно сходиться с другими детьми, хотя я пытаюсь социализировать их.

Директор улыбнулась и покачала головой.

– Они хорошие ребята. И да, с характером. Но вы знаете, какие они упорные?

– Упертые, – поправила ее, улыбаясь уголками губ. – Скорее упертые, – повторила, замечая расцветающую улыбку на лице директора.

– Пусть так. – Она пожала плечами. – Но я видела их тренировки. И могу заявить вам честно и без прикрас – таких ребят из своей школы я не отпущу.

Я ошарашенно уставилась на девушку и, хлопая губами,

не смогла выдавить из себя ни звука.

– Для Антона и Андрея я хочу сделать отличное предложение от нашей спортивной школы. Если вы, конечно же, согласитесь. Мы выбрали ребят для занятий по индивидуальной программе.

– Не понимаю...

– Я вижу в ваших мальчиках будущих чемпионов. И наша школа может предложить им не только тренировки с лучшими учителями, но и соревнования международного уровня. Уверена, у Антона и Андрея великое будущее в профессиональном спорте.

Я жадно втянула воздух и единственное, что смогла произнести, так это:

– Сколько стоит?

Маргарита Александровна хмыкнула, но быстро покачала головой, складывая перед собой руки.

– Нисколько не стоит.

– Но...

– У нас есть спонсорская программа.

Я открыла рот и попыталась хоть что-нибудь произнести. Собраться с мыслями мне не позволил короткий стук и открывающаяся следом дверь. Маргарита Александровна резко повернула голову и улыбнулась, указывая мне на возникшую в дверном проеме высокую фигуру.

– А вот и наш сп...

– Тренер, – перебил ее знакомый голос, отчего я захлоп-

нула рот и испуганно глянула на человека, который, казалось бы, заполнил собой все свободное пространство. Или кабинет стал таким маленьким с его появлением?

Он шагнул вперед, протягивая руку. Я уставилась на огромную ладонь и жадно впилась взглядом в крупные пальцы с аккуратными овальными ногтевыми пластинами.

– Я один из тренеров школы, – продолжал говорить мужчина. – Роберт Васильевич, – пробасил он, дожидаясь, когда я перестану пялиться на его ладонь и наконец-то протяну свою руку. Но я так и не решилась...

– Приятно познакомиться, – прохрипела в ответ, опасливо поднимая глаза и рассматривая лицо вошедшего.

– Я займусь вашими сыновьями.

Нервно кивнула и сглотнула ком, который напрочь забил мое горло. Почему его слова прозвучали именно так? Я попыталась не ахнуть и не вскочить, предчувствуя угрозу, но от него ничего, кроме доброй улыбки и мощной энергетики не исходило.

Нет, не узнал, а я помнила. Всегда помнила. Вот так встреча...

Глава 3

– Эээ, то есть? – прошептала, но никто не услышал моего голоса. Потому что в этот же момент заговорила Маргарита Александровна, которая обратила на себя все внимание.

– Мария Степановна, позвольте, я вас познакомлю. Наш... э... тренер, Роберт Васильевич Громов. Возможно, вы даже слышали о нем, – с каким-то явным намеком произнесла она, но я лишь покачала головой, пытаюсь заставить шестерёнки не визжать и скрипеть, а плавно работать, собирать информацию, анализировать ее и не выглядеть напуганным птенцом рядом с огромным хищником. – Роб... То есть Роберт, а это Мария Степановна Селезнёва. Мама Андрея и Антона.

Я жадно проглотила комок и уставилась на директора, стараясь проигнорировать тот факт, как в молчаливом испепеляющем взгляде отразились мои бешеные от страха глаза. Надеюсь, он не примет на свой счет и подумает о том, что произошло на парковке. Пусть лучше уж так, чем... Нет, нельзя думать. Нельзя!

– Приятно познакомиться, – повторила, радуясь, что голос не сорвался на писклявый звук.

– И мне, – отозвался тренер, продолжая скользить цепким взглядом.

Нет, я не видела его глаз, потому что сосредоточилась исключительно на том, что говорила Маргарита Александровна, но моя кожа отчетливо сигнализировала – он изучает. Он разглядывает, причем даже не пытается скрыть своей заинтересованности.

Я сглотнула во второй раз и переплела пальцы, которые подрагивали от любого звука или взгляда, брошенного в мою сторону.

– Мы уже обсудили небольшую неприятность, случившуюся сегодня, – произнесла Маргарита Александровна, возвращая меня к острой проблеме, которую она, скорее всего, не считала столь опасной, раз легко разрешила конфликт, – и пришли к тому, что ребята остаются в нашей школе. Ведь так?

Кажется, она все еще сомневалась в том, а не уведу ли я своих мальчишек. Неужели они действительно заинтересовали и ее, и его? Ох, лишь бы не его!

– Да, остаются, – пробормотала я заплетающимся языком. Тренер, имя которого тот самый заплетающийся язык как раз отказывался произносить, обогнул стул, на котором я сидела, и занял второй, чуть подальше. Но все же слишком близко от меня. Я втянула полной грудью воздух, намереваясь взять под контроль мысли и сосредоточиться исключительно на деловых вопросах, тем более тех, что касались моих сыновей, как воздух, пропитанный его парфюмом, тем самым, который сбил меня с толку несколькими минутами ра-

нее, вновь ворвался в легкие. Мне стало душно и обжигающе опасно. Я торопливо выдохнула и постаралась отвернуться, молясь о том, чтобы щеки не покрылись пятнами – алой краской, к которой была склонна светлая кожа.

– Вот и здорово! – воодушевленно произнесла Маргарита Александровна, хлопнув в ладони. – Тогда нам стоит подготовить новый договор на обучение ребят, и далее уже согласовать новый режим, тренировки и прочие нюансы.

Быстро она. Мои губы дрогнули в полуулыбке, стоило подумать о том, что моих мальчишек не только никто не выгоняет из школы, но и хотят тренировать как будущих чемпионов... Да любая мать была бы обеими руками и ногами «за», радуясь и тут же пускаясь в пляс. А я вот сдержала улыбку и вздрогнула, услышав бас тренера. Да что ж он такой пугающий!

– А ваш муж не против?

Кажется, этот вопрос, прозвучавший совсем невпопад, заставил не только меня изумленно уставиться на великана, но и директора перестать улыбаться и выпучить глаза. Две ошеломленные женщины и один здоровяк, который гипнотизировал взглядом мои переплетенные пальцы. И что он там искал?

– Муж? – глухо повторила. – А при чем здесь мой муж?

Тренер покачал головой, удобнее устраиваясь на стуле, который был мелковат для него. Приняв удобную позу для беседы, благодаря которой он мог рассматривать меня, не

утруждая свое крупное тело изворачиваться, мужчина заговорил, а я сжалась и прислушалась к словам, пытаюсь сопоставить его вопрос с тем, что слышала после.

– Сейчас вы готовы пойти на довольно серьезный шаг, переведя своих сыновей из разряда обычных учеников, проходящих обучение в этой, да не только в этой, школе. Понимаете, многие родители отправляют своих отпрысков заниматься гимнастикой, танцами, борьбой или рисованием лишь бы заполнить свободное время детей и не позволить тем шататься по подворотням в сомнительных компаниях или не торчать перед мониторами компьютеров. Вариантов много, как и решений.

Я, слушая его, вынуждена была согласиться. Своих отправила на тренировки по аналогичной причине – им нужна дисциплина, место, где они выплеснут лишнюю энергию и заполнят образовавшийся между школой и вечерними общими посиделками время. Так я была бы уверена в том, что мои мальчишки не занимаются ерундой, пока я на работе. Кивнув, я продолжила слушать здоровяка, загипнотизированная его голосом.

– Из тех ребят, которые проводят день за днем на тренировках, лишь единицы уходят в профессиональный спорт. Не спорю, для общего здоровья дополнительная нагрузка не повредит. Но вы не должны исключать того факта, что если ребята займутся профессионально борьбой, и неважно, какой, никто не исключает максимальных нагрузок и травм. Я

говоря так, потому что сам прошел через это же.

Уставившись на мужчину, медленно кивнула. Конечно же, я не исключала обратной стороны блестящей медали...

– Я видел ребят, с которыми я тренировался и ездил на соревнования. Не все из них решили и во взрослой жизни заниматься профессионально спортом, как я. Многие даже жалуют о пережитых в юношестве сверхнапряженных нагрузках. Но это те нюансы, о которых вы должны знать и понимать.

Я вновь кивнула, уже расценивая его слова иначе. Он заботился о том, правильно ли я делаю выбор. Неужели действительно заботился? Мне подурнело, и я вдохнула воздух, наполняя легкие его парфюмом, с которым потихоньку начинала привыкать.

– Поэтому и спрашиваю, осознаете ли вы всю ответственность принятого сейчас решения? И не против ли ваш муж и отец ребят?

– Не беспокойтесь, мой муж не против. Я в разводе, – отчеканила каждое слово, сохраняя на лице полуулыбку. Пальцы перестали подрагивать, и я их распрямила, демонстрируя ему то, что он там, по-видимому, как раз и искал – кольцо. То есть его отсутствие.

Не изменился. Он ни капельки не изменился...

Тренер кивнул и отвернулся, позволяя Маргарите Александровне продолжить говорить. Будто с моим ответом он потерял все внимание ко мне. Я стала неинтересна ему. А

ведь тогда... Ох, не хочу думать! Не хочу вспоминать!

— Замечательно, — сдавленно произнесла Маргарита Александровна, заполняя своим приятным бархатистым голосом тишину. — Мы подготовим новый договор, согласуем расписание и вам, Мария Степановна, необходимо будет подъехать и подписать все бумаги.

— Конечно, — согласилась, старясь не выдавать своего волнения. — А теперь, если вопросов больше нет, я пойду? Заберу ребят домой.

— Да-да, — Маргарита Александровна подскочила и неожиданно замерла, когда из хрупкого кресла поднялся он.

— Я сам провожу, — произнес тоном, не терпящим возражений, но при этом настолько приятным, что растерялась не только я, но и девушка.

Распрощавшись, покрепче перехватила ремешок сумки и торопливо побрела к выходу, словно копчиком ощущая его взгляд. И почему копчиком? Разве не в спину обычно в таких случаях смотрят? Но возмутиться у меня не хватило ни смелости, ни желания оборачиваться. Он все еще пугал до мурашек.

Выбравшись за пределы директорского кабинета, я уставилась на мальчишек, которые были сосредоточены на телефоне. Мое появление они заметили лишь после того, как я заговорила, потребовав от них немедленно собираться и идти на парковку.

Антон подскочил первым и замер, посмотрев за мою спи-

ну. Да, зрелище, наверное, было пугающим!

– Поторапливайтесь, – произнесла спокойно, пусть внутри и клокотало от раздирающих на клочки чувств.

Андрей поднялся медленнее брата, но и он оказался ошарашенным тем, как позади меня неторопливо передвигался медведь. Ох! Ну почему именно сейчас в мою голову лезли подобные сравнения? Наблюдая за тем, как мальчишки собрали свои вещи и первыми вылетели из приемной в коридор, я осторожно оглянулась и решительно попыталась распрощаться, отделавшись от тренера.

– Я вас провожу, – улыбнулся он, проигнорировав мои слова.

Открыв рот, тут же закрыла его, попридержав желание возмутиться. Ведь я его чуть не сбила! И мне простили мою невнимательность на парковке, вместо того, чтобы оформлять ДТП и затащить по судам, пытаясь отобрать все деньги, имущество и детей. Ох, ну и зачем я еще детей приплела?!

Мы шли по тому же пути, как я и попала в школу. Вот только в этот раз все было намного хуже. Да и мальчишки, как назло, умчались вперед, оставляя меня позади с тем, в присутствии кого я терялась и тряслась как осиновый лист на ветру. Приблизившись к лестнице, выдохнула и постаралась спуститься без приключений, помня о черной полосе, которая все еще преследовала меня. Выдохнула, когда последняя ступенька осталась позади. Далее путь лежал через пост охраны, где я должна была сдать пропуск, и на прохлад-

ный воздух, который бы спас меня от подавляющей энергетики в совокупности с его парфюмом.

– Пожалуй, я дальше сама, – прохрипела, оглянувшись на тренера, который весь путь шел следом и явно сверлил во мне дыру размером в ядро земли! Потому что там, где прикасался его взгляд темных почти черных глаз, у меня все пылало адским пламенем. Причем страдал исключительно мой зад!

– Все же я вас провожу, Мария Степановна, – учтиво произнес он, а я растерялась, встречаясь с его взглядом. Вот как отказать-то, когда на тебя смотрят так?

Кивнув, я торопливо стала перебирать ногами, выискивая свой многострадальный автомобиль, у капота которого уже крутились сыновья и о чем-то спорили. Вот только когда я очутилась в их поле зрения, они замолкли, но причиной их гробовой тишины стала не я, а тот, кто стоял за моей спиной. Ох, мне талант этого здоровяка производить впечатление на детей, и седых волос в свои тридцать было бы меньше.

– Ну все, мы пришли, – бросила через плечо, запустив руку в сумку. Стала шарить по кармашкам и отсекам, пытаюсь отыскать ключи, которые вечно забивались в самый укромный уголок. И кто придумал женские сумки? Настоящий лабиринт!

– Вижу, – отозвался мужчина, оглядев сначала парнишек, вытянувшихся по струнке, после и злосчастный кусок железа, благодаря которому я чуть не угробила великана. Или не

так? Он же мог легко смять мою консервную банку своими ручищами!

Представив это зрелище, я сглотнула комок и с удвоенной силой принялась искать ключи. Ну, где же они?!

– Мам? – послышался тихий голос Андрея. – Все в порядке?

Кажется, даже мой сын заметил, как я переменялась в лице, когда поняла – сумка-то не бездонная, а ключей в ней нет.

– Да, – прошептала и расстегнула замок полностью, пытаюсь заглянуть в нутро кожаного монстра, поглотившего самое важное – мою надежду на спасение. Ведь окажись я в салоне машинки и заведя мотор, смогла бы унести свои короткие ножки подальше от человека, который отчего-то предпочитал стоять рядом и сверлить меня темным нечитаемым взглядом.

– Мам! Только не говори, что опять потеряла ключи? – выдохнул Антон и театрально хлопнул себя по лбу.

Этому жесту его научила моя подруга, за что ей, конечно же, огромная «благодарность». Сыновья – мое испытание! Да еще в его присутствии! И как их тренер расценит поведение мальчишек, которые демонстративно закатывают глаза и говорят о том, как их мать что-то опять теряет? Я бы начала сомневаться...

– Нет, не потеряла, – возмутилась, сдерживая ругательства. – Сейчас найду.

И тут же у машины в окружении свидетелей моего оче-

редного провала высыпала на асфальт содержимое сумки. Над головой слышалось хихиканье мальчишек. Что же, не впервой.

– Мам, ты опять потеряла ключи.

– И как часто ваша мама теряет что-то? – В ответ на заключение Андрея слышался бас тренера.

– Ну, – протянул сын, – в последнее время все чаще и чаще.

– Так! – возмутилась я, поднимая голову и рассматривая столпившихся надо мной мальчишек. Он же оставался чуть в стороне и, словно огромная скала, нависал над нами. – Я не потеряла. Просто они куда-то подевались. Сейчас найду, и поедем домой.

Хмыкнув, Антон покачал головой, а Андрей закатил глаза, выдыхая. Им не спортом нужно заниматься, а выступать на сцене. Два клоуна, ей-богу!

– Мам, может ты действительно их потеряла? – Голос Андрея смягчился. – Давай мы поищем?

От его поддержки мне стало чуточку легче. Ох, лучше бы все это происходило без участия их тренера, который все еще предпочитал стоять подле нас и наблюдать за маленькой семейной проблемой.

– Да... Наверное, нужно поискать, – согласилась я, сгребая в сумку разбросанные вещи.

Ребята побросали свои спортивные сумки и только собрались отправиться по моему маршруту, тщательно исследуя

каждый метр пройденного пути, как пугающий бас вновь раздался над моей головой. Я, собрав вещи, поднялась и устояла на улыбающегося мужчину.

– Возможно, я вам смогу помочь, – произнес он, опуская ладонь в карман брюк. – Ваши ключи похожи на эти?

Когда его рука показалась перед нами, а на раскрытой ладони сверкнул мой девчачий розовый брелок, я ахнула, а мальчишки вовсе рассмеялись. Маленькие предатели!

– О, спасибо, Роберт Васильевич! – затараторили они в унисон.

– Не за что, – хмыкнул мужчина, наблюдая за тем, как я яростно вырвала из его рук брелок и прижала к груди сжатую ладонь. – Мне на охране передали. Когда вы пропуск получали, выронили. – Теперь его взгляд, будто лучившийся счастьем, был направлен исключительно на меня.

– Благодарю, – процедила сквозь зубы.

– Будьте внимательней, – подмигнул, отступая.

Я растерянно устояла на мужчину, пытаюсь сообразить, что должна еще сказать. Поблагодарила – молодец, сдержала раздражение – вообще умница! А ведь ключи мои у него были с самого начала! Нахмутив брови, я развернулась и командовала мальчишкам собирать вещи и залезать в машину. Раздавшийся короткий звук сигнализации ускорил их.

– Приятно было познакомиться, Мария Степановна, – слышалось из-за спины.

Сглотнув, я обернулась и уставилась на великана, пытаюсь совладать с собой.

– И мне, Роберт Васильевич, – с трудом произнесла его имя, которое будто шипами царапало язык. – Надеюсь, мои сыновья не доставят вам неприятностей.

– Мы обязательно сработаемся с вашими сыновьями, – ответил он, сохраняя прежнюю учтивую улыбку и добродушный тон в противовес раскатистого как гром голоса. Ох, и не зря у него такая фамилия, говорящая. – До встречи.

Кивнув, я торопливо забралась в машину и все еще дрожащими руками воткнула ключ в замок зажигания и в первый раз за этот день обрадовалась – моя любимая жестяная банка завелась с первого раза.

Тренер отошел чуть в сторону, продолжая наблюдать за нами. Мальчишки стали махать рукой, прощаясь. Он ответил им тем же – его крупная ладонь поднялась и взмахнула пару раз. Но разве так общаются ученики и учителя? Я, обуреваемая мыслями, крепко вцепилась в руль и осторожно покинула парковку, маневрируя между автомобилями.

– Мам! Мам!

– Что? – я ахнула и взглянула на Антона, который явно пытался до меня докричаться, пока все мое внимание было сосредоточено на дороге.

– Он, правда, классный?

– Кто? – хрипло произнесла, вклиниваясь в ряд на разворот. Еще минут десять, и мы будем дома, если, конечно же,

по пути не соберем все пробки мира!

– Роберт Васильевич, – с гордостью произнес сын.

– Наверное. – Пожала плечами, стараясь не думать о мужчине, имя которого вызывало во мне странную реакцию.

– Кстати, он нас тренировал вчера, – произнес Андрей, поддерживая беседу.

– Он будет вас и дальше тренировать, – ответила я, мысленно поблагодарив небеса за свободную дорогу. Мне срочно нужно домой – откупорить новую баночку с пустырником. Мои нервы не доведут до добра.

– Что?! – послышалось дружное то ли восхищение, то ли крайняя степень удивления.

Хмыкнув, я промолчала. Пусть помучаются чуток. Позже расскажу им.

Глава 4

– Роберт? Добрый день! – Высокий, по мне мнению Громова, мужской голос привлек его внимание.

Обернувшись, он увидел спешащего к нему парня в идеально сидящем костюме и зачесанными набок по последней моде светлыми волосами. Смерив молодого человека внимательным взглядом, Роберт улыбнулся, приветствуя «правую руку» Никольского.

– Привет, Лука, – проговорил Роберт, пряча крупные ладони в карманах.

Передернув плечом, мужчина еще раз взглянул на поворот, за которым скрылась маленькая машинка женщины, сумевшая привлечь его внимание, и отвернулся, прислушиваясь к парню. Тот что-то произнес про погоду, плавно переходя к сути вопроса, из-за которого он появился в школе Мары.

– Да, она на месте.

– И не ждет меня? – усмехнувшись, Лука аккуратно поправил галстук.

Роберт пожал плечами, зная, что отвечать на данный вопрос не имеет смысла. Тихая вражда между Маргаритой Некрасовой и новым помощником Никольского грозила перейти в открытую войну, но пока оба держались из последних сил, подавляя желание уколоть друг друга. Во многом

относительно спокойной обстановке способствовал Роберт, играя роль буфера. Но и он отмечал, как Мара злилась на Луку, не так давно заменившего на этом посту девушку. Все-таки она ревновала, пусть и не показывала истинных чувств, а Вик то и дело загонял свою молодую и энергичную жену в ловушку, пытаясь усмирить ее пыл и чуток одомашнить.

– Вы уезжаете? – поинтересовался Лука.

– Нет, я кое-кого проводил, – вновь поведя плечом, ответил Роберт и развернулся, собираясь вернуться в школу. – Пойдем, поговорим с ней. Мара все же должна принять нового зама, если ей не нравится предыдущий кандидат.

Роберт скривился, припоминая прошлый разговор, когда Маргарита со скандалом выгнала присланного Виктором специалиста, который, по мнению Никольского, должен был взять всю финансовую и руководящую роль на себя, освободив для девушки время. Она считала иначе, чувствуя, как то к чему стремилась, таяло в руках как мороженое на солнце, и от этого бесилась, теряя свободу. Даже Роберту с трудом удавалось усмирить пыл Никольского. Вот и Луку он то и дело присылал к Маре на «переговоры», после которого девушка мчалась в зал и истязала боксерскую грушу.

Пропустив Луку вперед, Роберт еще раз оглянулся на парковку. Что-то не давало ему покоя. Непонятное чувство, похожее на горечь, собралось в горле.

Прочистив горло, он произнес остановившемуся Луке.

– Ты иди. Я догоню через пару минут.

Лука изумленно изогнул светлую бровь, но промолчав, кивнул и направился на второй этаж. В логово демонницы Мары, как ту за глаза называл Лука, когда, как ему казалось, никто не слышал. Роберт, однако, обладал хорошим слухом, поэтому усмехался каждый раз, когда Лука покидал кабинет Мары, ворча себе под нос ругательства.

Проводив взглядом подтянутую фигуру помощника Никольского, который в чем-то был похож на своего босса, Роберт отправился к охраннику, дежурившему на пропускном пункте и передавшего забытые ключи с милым розовым брелоком. Подавив улыбку, припоминая незатейливую сцену на парковке и покрасневшие щеки Марии Степановны, он окликнул охранника.

– Да, Роберт Васильевич? – тот вытянулся по струнке и внимательно посмотрел на совладельца учебного заведения.

– Дим, слушай, можешь мне перекинуть запись с женщиной, которая сегодня приходила. Селезнёва Мария.

– Которая ключи забыла?

– Да, она самая.

Охранник подавил свой интерес, но который был замечен Робертом, и тут же пообещал сделать копию и перекинуть на внутренний компьютер босса. Поблагодарив охранника за то, что тот, не задавая вопросов, ринулся исполнять просьбу, Роберт направился в логово Некрасовой, прокручивая в голове весомые аргументы, способные склонить Мару к положительному решению вопроса с назначением по-

мощника. Роберт развивал свой бизнес, который он не мог бросить, проводя в школе всё своё время. У него имелись помощники, отвечающие за различные вопросы в спортивных комплексах, да и Виктор нашел себе зама, хотя выбор для большинства оставался сомнительным. Роберт никак не мог привыкнуть к копии Никольского – у Луки даже прищур был похож на тот, которым Никольский одаривал людей.

Поднимаясь по лестнице, мужчина еще раз прокрутил в голове интересную встречу с Марией Степановной, отмечая для себя один важный и заманчивый аспект – она разведена. Но не значит, что свободна. А это не могло не взволновать Громова, предпочитающего завоевывать женщин.

– Эй, подружка, приветик! – На пороге своей квартиры мне приветливо помахала рукой Дарина. Моя лучшая и, пожалуй, единственная настоящая подруга. Не подруга-коллега, не знакомые мамочки из школы или детского сада или соседка со второго этажа.

Дарина тряхнула черной кудрявой копной волос и пропустила вперед своего сына, больше похожего на торнадо, чем на ребенка. Впрочем, мои наследники мало чем отличались от Руслана, уже стягивающего ветровку и бросающего ботинки как попало. – Блин, Рус! А ну-ка, убери все на место.

Подруга обладала не только экзотической внешностью,

благодаря которой всегда имела успех среди мужчин, но и жестким характером командирши, из-за которого мужа у нее так и не было, а отец Руслана сбежал через пару лет после рождения мальчишки. Не выдержал сильной и независимой женщины, потому что на практике оказался тюфяком.

– Проходите, – проговорила я, рассматривая, как Руслан торопливо поставил ботинки на подставку, набросил ветровку на крючок для одежды и умчался, даже не удосужившись поздороваться со мной. Кажется, мои парни чем-то его увлекли, раз мальчишка не замечал мира вокруг.

– Лишить бы его сладостей на месяц-другой, – устало проговорила Дарина. – Никак не научится складывать вещи как положено, пока не гаркнешь.

Усмехнувшись, я предложила подруге домашние тапочки, а сама прикрыла дверь на цепочку. Дарина скинула свои остроносые ботильоны, опустила ноги в пушистые тапочки и не спеша стянула плащ. Несмотря на ее жесткий характер, грациозностью она уступала разве только кошкам.

– На кухню? – предложила я, указывая на открытую дверь. Там на плите уже закипал чайник, а выпечка на скорую руку томилась на столе, прикрытая салфеткой. Дарина душу готова была продать за печенье из духовки, но фигуру берегла, поэтому обычно съедала не больше трети от приготовленного.

– Еще спрашиваешь! – усмехнувшись, она продефилировала мимо меня, а ее ноздри запорхали как крылья бабочки.

Верный признак того, что она учуяла вкусоности.

Усевшись за стол, я приготовилась к пустой трескотне и поеданию сладостей, как в мою голову ворвался напряженный голос подруги.

– Итак, Машуня, поведай-ка мне, за что опять в школу вызывали?

– Как?

– Твои моему похвастались!

– Вот же, – еле удержавшись от ругательства, я осторожно опустила чашку с горячим чаем, стараясь не расплескать по столу напиток.

Дарина кивнула и добавила:

– наших родителей в совокупности столько не вызывали в школу, когда мы учились, сколько тебя гоняют. Кажется, скоро у тебя появится пропуск постоянного клиента.

– Ой тебе только шутки шутить. – Отмахнулась, сдерживая улыбку. – В школу наших родителей гоняли исключительно из-за тебя. А я была на подпевалах.

Дарина озорно расхохоталась, и я не удержалась, рассмеявшись следом и прогоняя чуток напряжения, скопившегося в теле и готового выстрелить как пружина.

– Ну дык за что опять-то?

От веселости не осталось и следа. Я будто окунулась в воспоминания прошлого дня и, нахмутив брови, вернулась к чашке. Покрутив ту в руках, пересказала вкратце историю, упустив несколько очень важных деталей.

Дарина, выслушав меня, подхватила новую печеньку и запустила ту в рот, смачно жуя и продолжая диалог.

– Значит, не исключили, а предложили тренировки по спонсорской программе, – протянула она, поглядывая то на меня, то на горку из печенья.

Кивнув, я вновь нахмурилась. Припоминая того самого тренера, от которого волосы дыбом встали на затылке, опустила глаза, рассматривая микроскопические крошки на столе. Прибраться что ль? Уборка меня немного успокаивала, а генеральная уборка так вовсе лечила от душевных терзаний.

– Вот так просто взяли и предложили? – В голосе подруге непросто слышались скептические нотки, они там дребезжали и скребли когтями по стеклу.

– Дарин, я сама была поражена, когда услышала, – выдохнув, ответила и посмотрела на подругу. – Я ведь готовилась к худшему. Думала, придется возмещать убытки. Мало ли что они могли натворить!

Подруга с горечью усмехнулась. Кому как не ей знать о моих сыновьях всё. Она же поддержала нас, когда я оказалась на улице с двумя детьми на руках, а Дарина сама жила в старой квартире, доставшейся ей по наследству от бабушки – без ремонта и с буйными соседями по лестничной площадке. Но тогда мы продержались и вылезли из хаоса, в котором я очутилась по собственной глупости, а уж какие-то проблемы в школе не шли с теми, что мы пережили.

– Так, а что за спонсорская программа-то?

Я пожала плечами, не зная, как ответить. Мне в голову не пришло расспросить директора, а теперь как-то не решалась позвонить или съездить вновь в школу. Но не из-за стыда или сомнений, а потому что до седого ужаса боялась увидеть того, кто должен был стать тренером моих сыновей. И за что мне такое наказание?! Неужели черная полоса решила свести меня в могилу раньше срока? Новых встреч мое трусливое сердечко не переживет!

– Мне обещали позвонить, когда будет готов новый договор, – постаралась разбавить нагнетающую обстановку отвернувшись. Лишь бы Дарина не заметила моего напуганного лица, но подруга на то и подруга, чтобы не оставить без внимания белеющие щеки.

– Эх, Манька, опять что-то привираешь?

– Нет! – слишком импульсивно ответила, подскакивая и сгребая пустую чашку. – Я, правда, не расспросила. Из головы вылетело. Все думала про отчисление и что делать после, а тут как обухом по голове.

Дарина скептически покачала головой, но, кажется, приняла мой ответ. Нырнув пальцами в тарелку с печеньем и выудив самую симпатичную, на мой взгляд, она, жуя, вновь заговорила:

– А как там Толик? Не объявился?

Я аж вздрогнула, услышав ее вопрос.

– Вот еще, – возмущенно затараторила, наливая себе но-

вую порцию чуть остывшего чая. — Думаешь, мы ему нужны? Дарина скривилась и отмахнулась.

— Я так, на всякий случай, спрашиваю. Вдруг Толику морду придется бить, а у меня маникюр. — Она указала на длинные и аккуратные ногти, которым позавидовала бы любая модница.

Безупречные крепкие ноготки, способные выцарапать глаза. Вот только Дарина не царапалась как кошка. Она била кулаком. И это была ее идея отдать моих мальчишек в спортивную школу, тогда как Руслан оказался немного слабым здоровьем и предпочел точные науки силовым нагрузкам. Но это не мешало Русу дружить с моими бойцами и находить общие темы.

— Ну и черт бы с ним! — Взмахнув рукой, Дарина вернулась к чаепитию.

Я выдохнула, прикрывая глаза. Еще мне проблем с бывшим мужем не хватало. Хотя подруга в чем-то была права. Толик слишком давно не объявлялся, отчего становилось не по себе. Обычно у него будто лампочка в голове загоралась, и он появлялся в нашей жизни строго раз в полгода, доводил меня до истерики и уходил в закат, хищно улыбаясь. Бывший муж нуждался в дозаправке, а когда напивался моей кровью, мог отвалиться как отожравшийся комар и больше не жужжать над ухом. Но обычно передышка длилась несколько месяцев, а тут почти год! Неужели нашел себе новую жертву, вампирюга хренов?

– Да, черт бы с ним, – ответила я, остро ощущая поддержку Дарины.

Обычно она спешила мне на помощь и выпроваживала Толика, чаще всего за шкуру или грозясь вызвать своих друзей, среди которых были очень крепкие парни, не гнушавшиеся дать пинка под зад обнаглевшему пройдохе. И ее волнение было небезосновательно – мы словно привыкли к встряске, по которой теперь скучали. В самом плохом смысле этого слова.

– Как на работе? – протянула Дарина, подхватывая новую печенку. Если она продолжит так упоительно их поедать, то для мальчишек ничего не останется.

Вздохнув, я прогнала улыбку и ответила честно. С вопросом о работе подруге не стоило врать. Она прекрасно понимала, как мне тяжело работалось с новой начальницей, отчего-то возомнившей себя богиней бухгалтерии. И ведь босс потакал ей! Вот и вчерашний вызов в школу среди бела дня не обошел меня стороной. Босс вызвал на ковер после того, как я вернулась на работу и, кстати, задержалась на три часа после конца рабочего дня, чтобы восполнить пропущенное время.

– Не думаю, что я там задержусь. Чувствую, как Мегеровна под меня капает.

Мегеровной мою начальницу называла Дарина, я же случайно повторяла и очень надеялась не обозвать Елену Аристарховну на работе так. Тогда точно вылечу с насиженного

места.

– И еще эта черная полоса...

– Маш, ты себя накручиваешь. Это все нервы!

– Не думаю. – Пожав плечами, я откинулась назад. Спинка стула неприятно затрещала. Неплохо бы обновить кухонную мебель. – Что я ни делаю, все шиворот-навыворот получается.

– Тебе надо расслабиться. Выбраться из дома, прогуляться. Может, в бар сходить.

– И оставить детей крушить дом? В прошлый раз они сломали стекло в шкафу, когда я отправилась на свидание. И заметь, это было одно из худших свиданий на моей памяти.

Дарина расхохоталась, даже не стараясь удержаться от язвительного комплимента моим талантам производить впечатление на мужчин. Они бежали от меня как ошпаренные. Наверное, это наше общее проклятие.

– Ну их, этих мужчин! – Теперь настала моя очередь отмахиваться, но стоило мне произнести эти слова, как перед глазами появился он. Нет, не так. ОН! Аж подурнело и, скорее всего, на лице отразилось восковой маской, но спасли меня мальчишки, ворвавшиеся на кухню.

– Мам! Мам! Можно печенье?

– Мы не будем крошить.

В унисон затараторили Андрей и Антон, а Руслан стоял чуть в стороне и жадно поглядывал на тарелку со сладостями. Кажется, тяга к вкусненькому ему досталась от матери,

потому стоило мне протянуть тарелку вперед и позволить им сгрести почти всю выпечку, глаза Руслана загорелись и он заулыбался, смачно причмокивая. Рус был младше моих на пару лет, ниже их ростом и худее. На его голове забавно торчали короткие черные кудряшки, доставшиеся так же от матери, как и темные глаза, которые он прятал за очками, и чем-то во внешности был похож на моих парней. Порой их считали братьями, и если по крови они оставались чужими друг другу, то дружба у них была самой крепкой, и Руслан мог не опасаться – мои защитят младшего друга. Впрочем, этим они иногда занимались, стоило кому-то обозвать Руслана зубрилой.

– Тёть Дарин, а мама вам рассказала про школу? – с набитым ртом заговорил Андрей, оборачиваясь к смеющейся женщине, которая утатила последнюю и самую кривую печенку из тарелки.

– Конечно! – Кивнула она, взглянув на меня. – И сказала, что вы теперь будете тренироваться по спонсорской программе.

– Да! – воодушевленно произнесли мои сыновья, выпрямившись и возгордившись собой. – А еще нас будет тренировать Роберт Васильевич.

– Кто?

– Роберт Васильевич, – повторил Антон, громко хмыкая. Да так, словно Дарина должна была знать имя и потерять сознание, услышав его. Впрочем, потерять сознание могла я,

когда поняла, что разговор забрел на очень опасную территорию.

Дарина заинтересовалась. Ее глаза подозрительно заблестели, и она уточнила, посмотрев на мальчишек.

– А что за тренер-то такой?

– Он очень известный боксер, – начал рассказ Антон, выпрямив спину. Вот так бы он в школе на уроках отвечал.

Мысленно всплеснув, руками я обескураженно смотрела на сына, пересказывающего биографию человека, которого я долгие годы пыталась забыть. Вычеркнуть из памяти, стереть ластиком судьбы, но теперь он вернулся, и мои сыновья знали о нем больше, чем я. Прислушиваясь к рассказу, не сразу заметила, как Андрей протянул Дарине свой телефон и показал там что-то. Хотя спустя секунду я поняла, что именно. Лицо подруги вытянулось и побледнело, что было очень несвойственно для ее смуглой кожи.

– Ёшкин кот, – пробормотала она. – Да быть такого не может.

Сглотнув вязкую слюну, я потупила взор и поставила на себе крест. Дарина поняла. Ее память идеальна на лица. Конечно же, она вспомнила его.

Глава 5

Я ожидала взрыва, но Дарина улыбнулась и продолжила слушать хвалебные отзывы о «самом лучшем тренере на свете». И чем больше мальчишки восхваляли тренера, тем тяжелее мне становилось на душе. В их словах, казалось, я слышала то, что раньше никогда не звучало из уст детей. Андрей и Антон были очарованы человеком, которого я боялась до смерти. Своими ручищами он же мог свернуть мне шею, узнай...

Мысленно прогнав панику, я постаралась прислушаться к мальчишкам, продолжающим показывать какие-то статьи или снимки в телефоне, а Дарина заинтересованно кивала и с жадностью разглядывала фотографии Роберта Васильевича.

Роберт...

Посмаковав его имя на языке, я ощутила послевкусие горечи, отчего становилось дурно, а к горлу подступала тошнота. Попытавшись взять под контроль губительную для меня ситуацию, я натянула на лицо улыбку и обратилась к сыновьям:

– Думаю, тётя Дарина уже наслушалась о тренере. Может, вы заберете печенье в свою комнату?

Антон обернулся ко мне и кивнул, забирая тарелку, куда они сложили сладости. В том числе кое-что выгребли из

конфетницы. Отправив ребят заниматься своими мальчишескими делами, я насторожилась, ожидая словесного удара от Дарины. Но она по-прежнему молчала, и лишь ее темный взгляд высверлил в моем лбу огромную дыру.

– Так так, Мария Степановна. – Сложив перед собой руки, подруга посмотрела на меня в упор. – Значит, Роберт Васильевич. – Цокнув языком, она покачала головой, осуждая меня.

– Дарин...

– Ну уж нет уж! Подруженька, давай-ка поведай мне, что за вселенская фигня творится?

Сглотнув тошнотворный комок, я опустила голову и скрыла лицо за ладонями. Глаза в этот момент защипало, хотя я многие годы назад дала себе обещание – не рыдать больше по ошибкам молодости.

– Эй, ты чего? Машунь? – Дарина подскочила с места и опустилась совсем рядом. Положив руку на мою голову, она погладила по волосам и зашептала. Так, чтобы никто кроме меня ее не услышал. – Маш, что было, то было. Я не буду тебя воспитывать или что-то советовать. Мы с тобой все сто раз обсудили еще тогда. Но, блин, – она шумно выдохнула, взяв секундную паузу, – если он узнает тебя? Если он обо *всём* узнает?!

Я отлепилась от собственных ладоней и глянула искоса на перекореженное лицо подруги. Дарина злилась и негодовала. Как же я ее понимала...

– Он не узнает меня. – Пожав плечами, я посмотрела на настенные часы. Казалось, стрелка замерла на месте. – Мне было восемнадцать, я была тощая и с черными волосами. И еще те смоки-айс весом в тонну. Я себя на фотографиях тех времен не узнаю, а ты говоришь про мужчину! У них память как у золотой рыбки: пукнул и забыл!

Дарина усмехнулась, но смех ее был пропитан горечью.

– А как же школа? – прошептала она. – Если все-таки что-то узнает?

– Не думаю... – я перевела взгляд на столешницу, подмечая те самые крошки, от которых в руках всё зудело. Верный признак нервного перенапряжения.

– А когда думать будешь, Машунь? – вдруг зашипела она, затараторив: – Мужик мужиком, но у некоторых память лучше, чем ты думаешь. Вон твой бывший все забыть тебя не может. Предполагаешь, этот ничего не вспомнит?

– Лишь раз, Дарин... Мы виделись лишь раз. И думаешь, я себя не виню? – вспыхнула, стараясь не закричать. – Думаешь, когда я его увидела, мое сердце не провалилось в пятки? Еще как! Но что я могу сделать? Отправиться в школу и забрать своих ребят? Что я им скажу? Им выпал такой шанс...

– А шанс ли?

– Нет, Дарин, перестань строить теории заговора, – проворчала я. – Иначе на день рождения подарю тебе шапочку из фольги.

Дарина прыснула и отмахнулась. Моя подруга была самой

лучшей подругой на свете, но не без изъяна. Вот и ее поиски знаков, заговоров и прочей чепухи в итоге привели меня к тому, что я зациклилась на собственной черной полосе. А ведь она впервые заговорила про то, что меня покинуло везение.

– Себе подари шапочку из фольги. Потому что космическое излучение явно тебе мозги поджарило! Если этот человек узнает правду, быть беде. Запомни мои слова, Машунь. Он твою задницу надерет так, что сидеть не сможешь.

Услышав слова подруги, я невольно сжалась. А ведь в чем-то она права. Ручищи великана при первой встрече вызвали шок, а если он этими самыми руками да меня... Нет, даже представлять не буду.

– Обещай, что будешь держать язык за зубами, – прошептала я. – Пусть учатся в этой школе. А я что-нибудь придумаю. Вдруг удастся их перевести в другое место.

Дарина наморщилась и развела руками.

– Я похожа на болтунью?

– Иногда, – усмехнулась, получая слабый удар кулаком в плечо. Так Дарина вымещала свое раздражение.

– А им не скажешь?

– Никогда, – выдохнула я. – Пусть Толика считают своим отцом. Непутевым отцом, который от них отказался.

Дарина выдохнула, прикрывая глаза. Я прикусила губу, чувствуя, как обрастаю ложью. Забрать ребят из школы лишь потому, что их настоящий отец работает там – сдать себя с

потрохами. В чем-то Дарина права. Мне сто́ит понять, узнал ли он меня или нет. Если для Роберта Васильевича я останусь лишь матерью детей, которых он тренирует, то Антон и Андрей продолжают учиться в школе имени А. Некрасова. Пока я не найду для них новое безопасное место.

– Ох, Машунь, рискованная из тебя баба получилась.

– Не рискованная, – отозвалась, поправляя подругу, – а безмозглая. Дарин, лишь раз... Лишь один раз и вот... Как же все может перевернуться после одного раза.

– Дура ты, Машка. Но красивая.

Улыбнувшись, кивнула, припоминая день, когда Дарина назвала меня душой, и мы отправились пятничным вечером в ночной клуб. Тот самый вечер, который перевернул мою жизнь с ног на голову.

– Давай, Маш, торопись!

Я одернула платье сочного синего цвета и кивнула, перекидывая ремешок сумочки через плечо, и засеменила за подругой, тайно завидуя сногшибательному виду. Впрочем, стараниями Дарины и я выделялась на фоне остальных девчонок, притащившихся в новый клуб. И большинство из этих девчонок я знала в лицо: многие учились в том же колледже, что и мы. Поэтому ловила на себе удивленные взгляды. Кажется, меня не ждали. Да еще в таком виде.

Одернув короткое платье, грозящееся задраться до пояса и оголить зад, если я сделаю одно неверное движение, осторожно переступала в босоножках, одолженных Дариной. Да и платье было не моё. Подруга нашла подходящий наряд, в котором чувствовала себя вызывающе. Тонкая ткань неплотно облегла худощавое тело и узкие бедра, отчего казалось, будто это не мини, а тряпка, натянутая на вешалку. Вздыхнув, огляделась по сторонам и вновь ощутила острый укол зависти. И почему остальные девчонки к своим восемнадцати годам уже имели аппетитные формы, а я оставалась угловатым подростком?

– Дарин, да погоди ты! – Ухватившись за локоть подруги, притормозила ее у толпы. Не хватало еще заблудиться, если толпа нас разделит.

– Ну, Маш, – простонала она. – Если не поторопимся, то будем торчать у входа весь вечер. Там уже народу столько, что не протолкнуться.

– Может, а ну его? – Я взмахнула рукой и скептически посмотрела на клуб.

У входа, как и сказала подруга, уже собиралась толпа, которую пока еще пускали внутрь. Но народ прибывал, и я не могла не отметить здравую мысль Дарины. Пять минут, проведенных в толпе, и нас точно не пустят.

– Хорошо. Только меня-то не бросай, – проворчала я, по-прежнему удерживая бойкую подругу за локоть.

Та кивнула, и мы поторопились занять место в образо-

вавшейся очереди. И пока очередь двигалась, проходя через охрану и пропадая за высокими темными дверьми «Фараона», я то и дело оглядывалась по сторонам.

В клубах я не была частым гостем, но благодаря Дарине вырвалась сегодня из учебной рутины. Та как раз что-то бормотала про очередь, фыркала и немного злилась на парня, который ее легонько задел. Она обернулась и высказалась, мне пришлось одернуть подругу и прошептать, чтобы не устраивала скандалов. За Дарину я не волновалась – ее практически профессионально поставленный удар, во многом благодаря трем братьям, мог выбить дурь из любого парня, а вот за себя мне стоило побеспокоиться. Я же на таких каблуках далеко не унесу ноги.

– Ладно-ладно. Проехали и забыли, – проворчала Дарина, вернув все свое внимание очереди, которая отчего-то замедлилась, а спустя мгновение и вовсе перестала двигаться. – Ну что еще за фигня творится? – возмутилась она, оглядываясь и, кажется, довольно быстро отыскала источник. – Ого! Ну, ты глянь! – Толкнув меня в бок, Дарина указала на парней, прошествовавших мимо толпы.

Я проследила за направлением, указанным подругой, и уставилась на четверку.

– Кто это? – Мои глаза могли выпасть из орбит. Я была поражена настолько, что не заметила, как заикаясь, задала вопрос подруге.

Та хмыкнула и склонилась ко мне, почти беззвучно за-

шептав. То же самое делали и другие участники образовавшейся очереди, которая будто замерла, расступилась как море перед Моисеем и пропустила вперед четверку парней, державшихся так, будто весь мир им должен.

– Да ладно, Машунь, будто ты про них не слышала? – пробормотала Дарина, удерживая мой локоть. – Это же они.

По ее интонации я бы выделила только одно слово, упоминание которого мне ни о чем не говорило: ОНИ. Округлив глаза, обернулась к подруге и изогнула бровь, требуя объяснений. Дарина хохотнула, но предпочла все же ответить, явно гордясь тем, что знала о парнях больше, чем я.

– Братья Громы и их друзья, – проговорила она. – Их еще называют «золотой четверкой». Мажорчики. Ребята при деньгах и связях. И для таких клуш, как мы с тобой, недосягаемы.

А вот с этим я была согласна. Судя по тому, что мне удалось рассмотреть, пока они проходили мимо и скрылись за дверьми клуба, выглядели парни так, что наше появление на их глазах могло вызвать приступ тошноты или смеха. В зависимости от ситуации, конечно же. Но я точно не планировала появляться у них на глазах, как и Дарина. Потому что вскоре все внимание было уделено новому клубу, пестрой толпе и отличной музыке, от которой хотелось пританцовывать. И я позволила себе отвлечься, отмахнуться от проблем на учебе, от Толика, который стал вести себя немного странно, от домашней размолвки с родными...

В эту ночь я предпочла забыться и совершить ошибку, за которую когда-нибудь однажды поплачусь.

– Да, то платье тебе очень шло, – томно произнесла Дарина, прикрывая глаза.

– Оно висело на мне, как на вешалке, – проворчала я, закатывая глаза.

Чай в моей чашке давным-давно остыл, как и были уничтожены все сладкие запасы. Дарина откинулась на стуле, поглаживая себя по животу. Ее лицо на миг озарилось счастьем, но мое тихое покашливание вынудило ее собраться и возвратиться к главному вопросу, из-за которого нам пришлось вернуться в *тот самый день*.

– Ты же никому не расскажешь?

– Маш, ты чем слушала-то?! – возмутилась Дарина, зашипев на меня. – Зачем мне рассказывать? Это ты подумай лучше, как сохранить все в тайне, раз не хочешь, чтобы он узнал.

Я выдохнула, опуская глаза. К лицу прилила краска.

– Прошло столько лет, Дарин. Не думаю, даже если он узнает меня, то захочет что-то иметь общее... Тем более детей.

Дарина шумно выдохнула, опустив ладони на столешницу. Ее пальцы, отбивающие ритмичный мотивчик, нервиро-

вали меня, а вот подругу расслабляли. Так она думала. И обычно ее идеи вгоняли меня в ступор.

– А если он захочет что-то иметь с тобой, в том числе и детей?

– Дарин! Теперь ты сошла с ума? – затарахтела я, нависая над столом. – У Роберта своя жизнь, у меня своя. Я даже не знала, как его звали по-настоящему, если бы не эта встреча. Я ничегошеньки тогда не знала...

Подруга насупилась, но не возмутилась. Лишь ее тихое бормотание вселило в меня некую надежду, что все будет хорошо. Главное, вести себя естественно и не контактировать с ним. Не видеть тренера Роберта Васильевича и не появляться у него на глазах. Потянуть время, а там уже придумаю, как выкрутиться из щекотливой ситуации. Я обязательно что-нибудь придумаю...

– Ладно, подруга. Пойдем мы с Русланчиком домой, – проговорила Дарина, поднимаясь из-за стола. – А то задержались мы. Уже десять вечера.

Я перевела взгляд на настенные часы и отметила, что уже действительно очень поздно, а мне еще на работу надо собраться и проконтролировать, чтобы уроки были сделаны. Выдохнув, я поднялась следом и проводила подругу. Руслан зевал, выбираясь из комнаты друзей, и потирал кулаками глаза.

Распрощавшись с подругой, я отправилась в комнату сыновей и проследила, чтобы они наскоро убрались и показали

мне тетради. Бегло просмотрела уроки и велела отправляться спать. И пока они готовились ко сну, я часто слышала про новые тренировки и про того, кто, не зная всей правды, будет часто проводить время с ними.

– Мам?

– Да, – отозвалась я, взглянув на Андрея.

Тот юркнул в кровать и выглянул из-под одеяла.

– Ты же нас не забереешь из школы?

Мое сердце ухнуло в пятки. Неужели что-то слышал? Мне стало дурно, и я прислонилась к косяку двери, с трудом удерживая себя в вертикальном положении.

– Откуда такие мысли? – осторожно произнесла, пытаюсь прощупать ситуацию, в которую сама себя же вогнала.

– Ну, – замялся сын, взглянув на Антона. Тот тоже молчал и смотрел на меня темными, почти как грозовое небо цвета глазами. Его глазами. – Мы же там опять поругались с другим учеником. У нас все время так...

Я выдохнула, опуская глаза. Лучше им не видеть мое побелевшее от испуга лицо.

– Нет, я же говорила, – придав голосу уверенности, продолжила. – Вы будете тренироваться дальше, но чтобы больше никаких драк, стычек и того, что заставит меня краснеть и извиняться за вас.

– Мы обещаем! – воскликнули оба и вынырнули из-под одеял. Подскочили с постелей и приблизились ко мне, оплетая крепкими, но все еще детскими руками, мое подрагива-

ющее от волнения тело. — Мы правда-правда обещаем! Спасибо, мам! Спасибо!

Я не понимала, кто из них говорил: голоса сыновей слились и текли в мою душу как медовый ручей. Прикрыв глаза, я улыбнулась и ощутила себя по-настоящему счастливой. Здесь с ними. Нас трое и мы семья. И я никому не позволю разрушить наше счастье. Но эйфория от объятий длилась недолго. Вскоре пришлось вернуться на кухню, где суровая реальность накрыла меня с головой.

Я стояла у мойки и мыла посуду, продолжая сверлить взглядом стенку.

Что-то нехорошее всколыхнулось во мне вместе с воспоминаниями. Не знаю, поступала ли я правильно, храня такую тайну, но выворачивать мир наизнанку сразу трех людей я не могла. Антон и Андрей переживали, что у них такой отец, как Толик, но понимали меня и принимали наши несостоявшиеся отношения. Лучше такая «правда», чем признаться всем о своем постыдном поступке и паутине лжи, в которую я втянула родственников, бывшего мужа и детей.

Глава 6

Утро понедельника не задалось.

Как только я переступила порог кабинета, так на меня сразу же хлынул прохладный воздух из приоткрытого окна – это у Аристарховны мания к холоду. Ей всегда кажется, что в помещении душно, а я уже с простудой летом полежать успела недельку дома на больничном. И какая-то примесь сладкого парфюма. Поведя носом по ветру, я втянула воздух и попробовала аромат: слишком приторный. Или Елена сменила парфюмерный дом, или кто-то здесь побывал совсем недавно. Но, как назло, в кабинете никого не было. Лишь гудящий компьютер начальницы и открытое настежь окно.

Я кинула плащ на вешалку, а сумку в кресло, и приблизилась к окну. Оставила его на проветривание, иначе могла выслушать ворчание начальницы, и вернулась к своему столу, подмечая еще одну деталь, не вписывающуюся в привычный уклад кабинета: на тумбе за столом Елены стояла алая лакированная сумочка. Скептически оценив перемены, я твердо решила – у нас гости. Аристарховна даже даром не возьмет такую вещь, а уж тем более не будет покупать. Мне хорошо запомнился случай, когда она, не прикрывая раздражения, оценила мои лодочки ярко-розового цвета. Дарина подбила меня на выгодную и в то же время броскую покупку, а Ари-

старховна все настроение убила, заметив, как такая обувь отвлекает все внимание. Мол, вульгарные туфли.

Сглотнув неприятный комок, я присела на краешек рабочего кресла и включила компьютер, попутно скидывая ботинки и переобуываясь в привычную удобную обувь – туфли из кожи на невысоком каблуке. Все-таки наша клиника была частной и в некоторой степени дорогой: клиенты имели столько денег, чтобы лечиться и обследоваться здесь, не заботясь о расходах. Вот и мне приходилось соответствовать общему стилю, при этом оплачивать ипотеку, кормить и одевать сыновей, содержать ржавеющую машинку и стараться выглядеть всегда на сто и один процент. Потому что иначе никак. Здесь дешёвку за версту чувт.

И пока я натягивала туфли на слегка отекишие стопы, в кабинет ворвались чужие голоса. Дверь отворилась с тихим скрипом. Вынырнув из-под стола, я уставилась на Елену. Сегодня она была в приподнятом настроении и даже по этому случаю вырядилась не в строгий привычный костюм, а в платье светло-серого цвета и с огромной брошью на груди. Волосы начальницы не были собраны в пучок, а завиты и распущены по плечам, на губах алела помада. По ее меркам – очень даже смело. На миг мне показалось, что сумка-то её, отчего я начала судорожно припоминать все праздники, которые могла пропустить, но как только Аристарховна вошла в кабинет, продолжая что-то говорить, следом появилась еще одна женщина.

Нет, не совсем женщина. Ее внешность я оценила сразу. Девушка лет двадцати трех – двадцати четырех от роду, с васьмовыми глазами, пухлыми губами и шелковой копной белоснежных волос. На ее подтянутом теле с плавными изгибами красовалось узкая юбка, как раз те изгибы и подчеркивающая, кремовая блузка, очерчивающая высокую грудь, а длинные ноги украшали туфельки на высоком каблуке. Смутившись, я на какой-то миг даже растерялась и нагло разглядывала гостью. Может, знакомая? Или какая-нибудь новая сотрудница? Поспешно припоминая все слухи, сплетни и рассказы из отдела кадров, и особенно открытые вакансии, но так и не отыскав подходящих, я вновь посмотрела на расцветшую как роза Аристарховну.

– О, Мария, вы уже на месте, – всплеснув руками, Елена посмотрела на меня.

От ее «выканья» подурнело. С чего это вдруг?

Я напряглась и поздоровалась, поднимаясь из кресла. Девушка развернулась и смерила меня презрительным взглядом. Или нет? Мне показалось? Я нахмурила брови, пытаюсь понять, почему эта блондинка сейчас сияла добродушной улыбкой, а секунду ранее показывала свое превосходство.

Чертыхнувшись и ощутив себя в роли той самой дамы в шапочке из фольги, я повернула голову в сторону Елены и услышала, как начальница представила меня девушке.

– Мария, а эта наша новая сотрудница. Диана. Она будет

стажироваться у нас.

Сглотнув комок, который возник внезапно и опасно забил горло, я улыбнулась и поприветствовала новенькую, осторожно интересуясь, о какой должности шла речь.

– Как о какой?! – возмутилась Елена, и улыбка сползла с красных губ.

Ощувив на себе тяжелый взгляд начальницы, я даже чуток стушеввалась. Неужели что-то действительно пропустила, но Елена расслабленно повела плечом и отмахнулась.

– Ах да! Забыла, тебя же не было. Ты опять со своими бегала, – небрежно произнесла начальница, присаживаясь за свой стол.

Ее брошенное «со своими» напрягало всё больше и больше. Я вцепилась пальцами в столешницу рабочего стола, плавно присаживаясь обратно.

– На прошлой неделе Дмитрий Харитонович выделил единицу в финансовом отделе. Мы не справляемся.

Комок из злости, обиды и горечи забил мне горло. Слова начальницы явно были направлены только на меня. И пока я боролась с желанием вспылить и умирять своих демонов, рвущихся наружу на праведный суд, Аристарховна указала Диане на стол, стоящий ровно напротив моего. Раньше его занимала Саша, одна из наших сотрудниц, но полгода назад босс выделил для нее и других девушек новый кабинет, разгрузив наш в том числе.

– Пока будешь сидеть там, – ласково произнесла она,

поднимая телефонную трубку. – Я Ваньке сейчас позвоню. Пусть подготовит тебе рабочее место. Компьютер там, телефон и так далее.

Далее... Далее я уже не слушала, постаравшись нырнуть с головой в накопившуюся работу. И пока Елена занималась обустройством новенькой, зорко поглядывающей в мою сторону, работы добавилось. Аристарховна скинула на меня пару отчетов. Обычно она сама сводила их, но мне пришлось работать не то что в две руки... Я просто металась из стороны в сторону и на обед уже уходила с попой в мыле.

Не только работа довела меня до нервного тика, но и то, что я успела вывести в отделе кадров, куда заглянула на минутку, когда выходила до туалета. Ведь Аристарховне необязательно знать, сколько времени я трачу на туалет?

А вот в отделе кадров хохотушка Мирка проболталась мне про новенькую Диану.

– Так она же ее племянница, – заявила девушка, забрасывая в рот конфету и что-то параллельно печатающая в телефоне.

В кабинете мы оказались наедине. Одна из сотрудниц была в отпуске, а начальница уехала по рабочим делам. Поэтому Мирослава могла спокойно болтать и отвлекаться от работы, чем я воспользовалась в корыстных целях.

– Племянница? – Кажется, мой глаз вновь дернулся.

Девушка кивнула, взглянув на меня из-под густых ресниц.

– Я думала, ты-то в курсе.

Скривив улыбку, я дала понять – меня предпочли не информировать.

– А зачем нам еще одна единица? Мне казалось, босс за то, чтобы сократить штат, а не раздувать его.

Мирослава пожала плечами, призадумавшись.

– Прости, Маш, но я без понятия. Ее просто привели, и всё. Нас тоже поставили перед фактом. Наверно, Аристарховна сама подсуетилась, чтобы свою мамзель засунуть на хорошее место. Ты же знаешь, какие у нас тут зарплаты. Сюда многие хотят попасть, но не всех берут. – Поиграв бровями, Мира выдохнула и отвлеклась на входящий звонок.

Махнув ей рукой на прощание, я вернулась в кабинет, и уже сама косо посматривала на новенькую, которая то и дело растягивала улыбку и тыкала длинными пальцами по клавиатуре, что-то делая ну с очень умным видом. Видимо, Елена активно вводила племянницу в курс дела, пытаясь сократить испытательный срок и пристроить под своим крылом.

На обед я уходила поникшая, уставшая и к Эмме за конфетами. Горечь нужно подсластить. Не хватало мне еще проблем на работе, но отчего-то то, как говорила или реагировала Елена, начинало меня злить.

– Привет, – улыбнувшись, я вошла в кабинет и прикрыла за собой дверь.

Эмма вынырнула из-за рабочего компьютера и улыбнулась мне безмятежно, вселив уверенность. Как жаль, что эф-

фект продлился всего несколько секунд. Потому что следующие слова, которые долетели до меня от Эммы, заставили напрячься и плюхнуться на стул.

– Как новенькая? Слышала, у вас прибавление.

Кивнув, я опустила голову на руки и вздохнула.

– Маш, ты чего?

– Ох, как-то беспокойно мне.

Эмма резко поднялась из-за стола, отошла к небольшому комоду, на котором стоял кувшин с водой, и вскоре уже протягивала прозрачный стакан.

– Держи. Попей. И не накручивай себя.

Я подняла глаза на Эмму, поблагодарив, приняла стакан и жадно опустошила его наполовину.

– Рассказывай.

Эмма вернулась за стол и сложила перед собой руки – как школьная учительница. Напряжение сковало меня, но спокойное лицо сидящей напротив коллеги помогло мне немного отпустить ситуацию. Выдохнув вновь, я вкратце пересказала все, что произошло за утро. В том числе и свои предположения.

– Я была у Мирославы. Там тоже никто не в курсе, зачем нам еще одна единица. Вроде как справляемся своими силами.

Эмма хмыкнула, покачав головой.

– Она племянница.

– Да, пожалуй, это многое решает, – скептически отозва-

лась я, закатывая глаза. – Знаешь, мне кажется, Аристархов-на под меня копать будет.

– Ну вот, – Эмма всплеснула руками, – приехали.

Я тоже так подумала и засомневалась, если бы решила и в этот раз не слушать свою интуицию. Но она так сигнализировала мне, звенела, пищала и дергала, что пришлось открыть внутренние уши и послушать. Поэтому отпихнув в сторону возможность простого совпадения, я вцепилась за черную полосу как пёс в кость, все еще преследующую меня, и решила списать на нее. Вот, например, утром платье испачкала, в котором собиралась идти на работу. Пришлось экстренно переодеваться, и поэтому чуть не опоздала. А еще эта новенькая, от появления которой одно место подгорало.

– Я с Еленой не первый год работаю, – потеряв виски, произнесла и взглянула на Эмму. Она подобралась и прислушалась ко мне. – У нее отлично выходит работать по принципу «пряник-кнул». – Поделившись всеми сомнительными поступками начальницы, я вздохнула и произнесла: – В общем, так она дает понять: будет строго лишать меня всего, что я зарабатываю. Знаешь, Эмм, я отчасти понимаю её. Мои сыновья умеют доставлять проблемы, но вот так, кардинально и так много... – Я выдохнула, прикрывая ладонью глаза. – Я заместитель главного бухгалтера. У меня зарплата такая, что ее племянница будет слюной капать на мое место.

Эмма кивнула и выдохнула вслед за мной. Мы обе понимали, в каком месте работаем. И как бы нам хорошо здесь

не было, но каждый мог получить и пряник, и кнут. На меня же в последнее время обрушивался только кнут.

– Ты только не горячись, – спокойно произнесла девушка, но в ее глазах я заметила настороженные огоньки. – Уверена, все разрешится вполне благополучно для всех.

– Надеюсь, – прошептала, возвращаясь к стакану с водой. Услышав от Эммы еще несколько ободряющих фраз, я уладила себя и смогла наконец-то пообедать. За разговорами мы как-то быстро перескочили на тему моих сыновей.

– Как в школе дела?

– Учатся, правда, иногда из-под палки. Английский не хотят учить. Не нравится он им.

Эмма усмехнулась. Я знала, что она проработала несколько лет в Америке, откуда и вернулась на родину. И ее талант к языку был действительно уникальным. Как-то мне довелось послушать ее разговор со знакомой американкой, которая иногда созванивалась с Эммой. Речь лилась рекой кристально чистой и звенящей.

– Хотела бы я, чтобы они хоть чуточку как ты, говорили. Но вредничают, мои кровопийцы. – Рассмеявшись, я ощутила некую легкость. Как бы мне ни было сложно быть матерью двух сорванцов, я все же была намного счастливее с ними, чем в одиночестве.

– Ничего, еще научатся. А может у них талант к другому.

– Да-да, кулаками машут они профессионально. – Скривившись, я тут же вспомнила про их занятия после обеда.

Первые тренировки по новой программе.

– И? – Эмма сложила перед собой руки и внимательно слушала меня. Я часто ловила себя на мысли, как девушке нравилось слушать про детей. Наверно, не зря она выбрала эту профессию: быть врачом гинекологом – репродуктологом. Помогать женщинам становиться счастливыми и исполнять их мечты.

– У нас новый договор со спортивной школой. – Я вкратце пересказала ей про последние новости из школы, вызвав у Эммы немного удивления и массу одобрения.

– Не сомневайся, – сказала она, – ты делаешь правильно. Школа Маргариты самая лучшая, пусть и новая.

– Ты знакома с ней? – На моем лице отразилось неподдельное удивление.

– Да, знакома. Благодаря нашей общей подруге. Но там длинная история, которая закончилась очень даже хорошо. Так что не волнуйся, твои сорванцы будут в безопасности и в порядке. О них точно позаботятся.

– Вот так тесен мир, – прочистив горло, ответила, все еще пораженная ее знакомству с милой, но бойкой директрисой. Самой молодой на моей памяти.

– Тесен-тесен, – повторила Эмма, поддерживая беседу. – Там еще один мой знакомый преподает. Роберт Громов. Может быть, слышала?

Вот тут-то моя улыбка слезла с лица. Мир слишком тесен, и я начинала в нем задыхаться. Не хватало, чтобы еще и Эм-

ма о нем узнала. Нет! Никто не узнает!

– Да, слышала. – Постаравшись сохранить спокойную мордашку, не белеющую от страха, ответила, устремив взгляд на часы. Мол, что-то я засиделась.

Эмма тоже обратила внимание на то, что обед подходил к концу.

– Маш, ты только не забивай голову, – произнесла она, когда я уже распрощавшись, приблизилась к двери. – Все будет хорошо, уж поверь мне.

– Надеюсь.

Улыбнувшись, я шмыгнула за дверь, оставляя Эмму позади. От упоминания его имени мне становилось дурно, а ведь я обещала не заикливаться. Обещала, что не буду думать о нем, как о человеке из прошлого. Но его лицо то и дело всплывало в памяти, а темные глаза, такие же, как у моих сыновей, грозно смотрели. Передернув плечом, прогнала нахлынувшие воспоминания и отправилась к себе, обещая, что не буду накручивать свою нервную систему лишними переживаниями и подозрениями. Мне еще в школу завтра ехать, новый договор оформлять.

А если ОН будет там? Ох, коленки уже тряслись...

Глава 7

На парковку перед спортивной школой имени Александра Некрасова я въезжала как на минное поле: одно неверное движение и рванет. Выбрав самое просторное и пустое место, я остановилась, осмотрелась по сторонам и, убедившись в безопасности маневра, припарковалась так, будто сдавала экзамен. Выдохнув, вновь огляделась и лишь после того, как моя сумочка была плотно закрыта на замок, ключи на ее дне, я отошла от машины.

«Ничего не потерять. Ничего не забыть», – повторяла как мантру, пока осторожно добиралась до главного входа. Второй раз в такую нелепую ситуацию я не попаду.

Преодолев благополучно охрану и лестницу, не свернув себе шею и не потеряв личных вещей по пути, остановилась перед кабинетом директора. Странно, но меня вызвали именно сюда, хотя, казалось, договорами и прочей бумажной волокитой должны заниматься подчиненные, а не главные управляющие. Я вошла в просторную приемную, где в прошлый раз отыскиала сыновей. Сейчас же здесь было мертвечки тихо, а пустующее место секретаря подсказывало, что если меня и ждут, то действовать нужно самой. Постучав во вторую дверь, обернулась и убедилась, что никто не стоит за спиной. Выдохнув, я подняла руку, чтобы повторить дви-

жение, как послышалось приглушенное «войдите».

Толкнув дверь, я вновь очутилась в кабинете Маргариты Александровны, которой отчего-то за рабочим столом не оказалось. Но по звукам, которые доносились со стороны, я поняла – она закопалась в бумагах у стеллажа.

– Простите, – пробормотала девушка, разгребая завал из папок. – Я тут без помощников осталась, – хохоча, Маргарита Александровна выбралась из обложенных вокруг нее бумаг и выпрямилась, оправляя задравшуюся рубашку.

Выглядела она устало и немного сонливо. Наспех проведя ладонью по растрепанным волосам, девушка приблизилась ко мне и указала на свободный стул.

– Ваш договор там. Пожалуйста, посмотрите обязательно, прежде чем подписывать. Если будут вопросы – задавайте. А я пока повоюю немного, – выдохнув, она скептически оглядела разбросанные бумаги. Тот же самый взгляд был у меня.

Интересно, в школе дела плохи, или что-то иное заставило помощника уйти. Ну вот, опять я о плохом думаю.

– Нет-нет, что вы! У нас все в порядке, – взмахнув рукой, произнесла Маргарита Александровна, приближаясь ко мне.

Я ошарашенно уставилась на нее, и лишь потом сообразила:

– Я произнесла это вслух?

– Нет, – она покачала головой, продолжая наблюдать, – но у вас всё на лице написано.

Поджав губы, кивнула, надеясь, что не сморожу глупость,

следуя за девушкой и в сотый раз поражаясь ее молодости. Что же, и я не старушка, но Маргарита Александровна явно была младше меня и уже директор школы. Засунув зависть куда подальше, я уселась за столом. Маргарита Александровна протянула мне тоненькую папку со сложенными внутри листами.

– Вот, это необходимо вам изучить и подписать. Кардинальных изменений там нет, но все же...

– Конечно, – согласилась, поглядывая на девушку, продолжающую улыбаться.

Вот только глаза у нее были покрасневшими и уставшими. Неужели и договорами она занималась?

В какой-то миг мне стало ее жаль, что захотелось отложить договор и помочь разобрать бумаги. Оказать хоть какую-то посильную помощь, а потом на меня накатило воспоминание – на работе ждал ад. И то, что мне удалось уехать на час раньше конца рабочего времени – чудо из чудес. Судя по тому, как ворчала Аристарховна, и зорко поглядывала на меня новенькая, сейчас они перемывали мне косточки. Уши не зря же горели, пока я добиралась до школы, миновав вечерние пробки.

– Так, вот стул, документы и ручка. А я пока пойду, продолжу, – сдув прядь каштановых волос, упавших на лоб, произнесла она и, улыбнувшись, вновь отправилась заниматься тем, от чего мое появление отвлекло Маргариту Александровну.

Я мысленно тоже выдохнула и занялась важным вопросом, вчитываясь в строчки пунктов договора, благо мой опыт работы с официальными документами позволял быстро улавливать смысл и находить неточности или слабые места, если таковые были. Но к договору пока не было претензий, и я готова была уже поставить первую подпись, как внезапно за моей спиной раскрылась дверь. Без стука. Без предупреждения. Я сдавленно ахнула и зажмурилась. Казалось, вся жизнь пролетела перед глазами. Но ворчливый голос девушки позволил мне выиграть секунду и обернуться. Ощувив смешанное чувство восторга и разочарования, я смотрела на высокого мужчину в дорожном костюме. Его темно-красный галстук приковывал все внимание. Впрочем, на меня ему было плевать. Гладковыбритое лицо и поблескивающая металлическая оправа очков были направлены на Маргариту Александровну. А вот она явно была недовольна появлением незнакомца. Громко выдохнув, она поднялась на ноги, откладывая в сторону бумаги.

– Я же просила, – проворчала девушка, театрально закатывая глаза. – И я не одна.

Отчего-то момент мне показался очень интимным, и я лишний зритель, который пожелал провалиться сквозь землю, но не чувствовать ледяной взгляд обернувшегося мужчины.

– Лука звонил тебе.

Его не менее ледяной, а скорее уничтожающий голос вы-

стрелил как пуля и коснулся меня. Но я-то тут причем? Нервно повертевшись на месте, притворилась, что занята разговором, а не подслушиваю.

– Да, звонил. Но, как видишь, у меня дел по горло и я не могла ответить. – Маргарита Александровна вновь указала на ворох бумаг.

Искося подглядывая за ними, я заметила, что он был настроен скептически. А вот девушка наоборот – решительности директору спортивной школы было не занимать. Она сложила руки на груди и готова была ринуться в бой. Остаться случайным свидетелем чьих-то разборок в мои планы не входило. Поэтому я решила удалиться, пока наэлектризовавшийся воздух не долбанул меня зарядом.

– Пожалуй, я почитаю в приемной, – предложила, подсакивая с места и привлекая теперь все внимание на себя.

– Да-да, конечно, – забормотала девушка и рванула ко мне, помогая собирать бумаги.

И пока она копошилась, сдувая прядь, я заметила, как Маргарита Александровна поджала губу. Неужели это человек чем-то задел ее? Но я не имела права вмешиваться, а от построения теорий была не застрахована. Слишком много мыслей в голове скопилось, хотелось отвлечься на чьи-нибудь чужие проблемы. Лишь бы не думать о себе.

– Вот, идемте, – проговорила Маргарита Александровна, помогая мне выйти из-за стола и направиться к двери. – А ты жди здесь, – прошептала она таким тоном, что даже я округ-

лила глаза.

Кажется, не только мое лицо вытянулось от удивления. Незванный гость был поражен, поэтому и остался стоять на месте, тогда, когда мне пришлось лавировать мимо и выбираться из кабинета, унося ноги.

Как только я устроилась за рабочим столом помощника, которого, как оказалось, больше нет у директора школы, и намеревалась срочно подписать все бумаги и унести ноги вообще прочь, до меня донеслись голоса из кабинета. Маргарита Александровна в спешке не закрыла плотно дверь, и я теперь могла слышать их. Опять же, оставаясь невольным слушателем. Встать бы да закрыть, но так и не рискнула, опасаясь помешать им. Мало ли какие они там важные вопросы решали, а если судить по интонации, с которой говорила директор, и как отвечал мужчина, спор у них кипел.

– Я же просила не приезжать. У меня много дел.

– Мара...

– Нет! Нет! И еще раз нет!

– Так, завязывай...

– И придержи своего Луку. Иначе я отобью ему...

Дальше мои щеки залила краска. Молодая и улыбчивая директриса ругалась как заправский матрос, обещая начистить самодовольную наглую морду лица какому-то Луке. Заставив себя больше не подслушивать и нырнув с головой в бумаги, я то и дело отвлекалась и слушала бурную дискуссию, по итогам которой поняла – этого человека звали Ни-

кольский (отчего-то по имени Маргарита Александровна его ни разу не назвала), он каким-то боком был привязан к школе, и против его решений категорично выступала девушка, рьяно защищая свою свободу и право выбора. Из-за чего вообще был спор, я так и не поняла (да и не мое это дело, лишь бы дети не страдали из-за стычек руководства), но пару раз прозвучавшее имя «Роберт» заставило меня всполошиться и ждать его. Но, как бы часто ни повторяли они имя человека, который тут работал, Роберт так и не объявился. И под конец спора, который резко оборвался входящим звонком и коротким ответом «я перезвоню», я уже сидела как на иголках.

– Постарайся не задерживаться сегодня, – открывая дверь, мужчина вышел из кабинета.

Он скользнул по мне взглядом так, словно я не представляла никого интереса, но в то же время не мог проигнорировать мое присутствие, и обернулся. Его голос был теплым, но по-прежнему твердым.

– Постараюсь, – сдержанно проговорила Маргарита Александровна, провожая гостя.

Глянув на них, я с трудом подавила улыбку. Кажется, между ними что-то было, но они изо всех сил старались сохранить исключительно деловые отношения. Подавив вспыхнувший интерес, я стала бурно имитировать мыслительный процесс и сделала вид, будто не заметила, как они распрощались. И только приглушенно хлопнувшая вторая дверь позволила мне выдохнуть и взглянуть на подошедшую к столу

девушку. На ее лице играла добрая улыбка, а в глазах сверкал всеми цветами радуги азарт. Неужто в споре она вышла победителем? А мне так не показалось. Но свои мысли я, конечно же, оставила при себе, поднимаясь из-за стола и протягивая готовые документы.

– Простите, Мария Степановна, за то, что произошло. Но вопрос был срочный.

Я кивнула и попросила ее не извиняться.

– Все готово. Пожалуй, теперь я могу забрать ребят и поехать домой.

Маргарита Александровна кивнула, но тут же взглянула на часы.

– Ой, занятия еще не закончились. Еще десять минут.

Я подавила желание громко вздохнуть и подхватила сумочку, лежащую все это время рядом со мной на стуле.

– Тогда подожду их.

– А давайте я вас провожу. Заодно посмотрите, как они теперь тренируются, – вздернув палец вверх, торжественно произнесла девушка и отложила обратно на стол договор. – Бумажки подождут.

Ощувив себя благодарной за такой радушный прием, но все еще стараясь держаться настороже, я поплелась следом, то и дело прислушиваясь к звукам, царившим в коридоре.

– Андрей и Антон теперь занимаются и с общей группой, и в специально созданной для них и еще четверых ребят, – продолжила говорить Маргарита Александровна, направля-

ясь куда-то вглубь второго коридора, о существовании которого я только что узнала. – Мы позаботились, чтобы у каждого было достаточно времени на индивидуальные тренировки с тренерами и, конечно же, не могли отделить их от общих тренировок. Важно не только оттачивать умения, но и общение. Ведь многие из них встретятся на соревнованиях...

Дальше, если честно, плохо слушала. Мы остановились около открытых дверей, и я засмотрелась на ребят, упорно выполняющих команды тренера. Все в одинаковой одежде, похожие друг на друга и так отличающиеся. Казалось, я могла бы любоваться ими вечно, но огромная фигура завладела всем моим вниманием.

Роберт. Человек из прошлого. Отец моих сыновей. Сейчас он ничего не подозревал и тренировал их, отдавая частичку себя, чтобы помочь ребятам стать сильнее. Воплотить мечту в реальность. А я так жестоко поступала, обманывая всех. Эгоистичная или трусливая. Насколько важно правильное определение моим поступкам? Я лишь хотела сохранить спокойствие, которое выгрызала каждый день, отдавая себя всю дому, семье и работе.

– Роберт хвалил ваших сыновей. Говорит, они лучшие среди отобранных учеников по программе. Думаю, в следующем году отправим их на региональные соревнования.

– Соревнования? – спросила я, не веря ушам. – Так скоро? Нет, мои мальчишки уже участвовали в соревнованиях, но то были мелкие турниры между школами и секциями. Ниче-

го серьезного, о чем я поспешила сказать Маргарите Александровне.

— Да! — восхищенно проговорила она, потирая руки. — Если за них взялся Роберт, то скоро о ваших сыновьях будет говорить весь мир!

Сглотнув вязкий комок, я качнула головой, ощущая, как от слов девушки мои ноги обмякли. Мир миром, да черт бы с ним! Вот только бы он не узнал. Будут у меня проблемы. Очень большие проблемы, да такие, что весь мир не спасет меня от его гнева.

И пока я прокручивала в голове сложившуюся ситуацию и искала пути отступления, ругая себя за то, что несколькими минутами ранее подписала договор вместо того, чтобы забрать сыновей из школы, тренировка закончилась, и все разом обернулись на двери, у которых мы как раз и стояли.

Антон первым заметил меня и приветливо помахал рукой, следом и Андрей растянул довольную улыбку. Да вот радоваться и отвечать тем же им я не смогла, потому что взгляд врезался в бетонные мышцы Роберта Громова, поднялся чуть выше и скрестил шпаги с его черными глазами. И если мой взгляд в этот момент был напуганным, то его излучал совершенно иное настроение — заинтересованность. Очень плохую заинтересованность. Мои коленки задрожали так, что я чудом устояла, а не шлепнулась на пятую точку на потеху всем.

Все-таки я привлекла его внимание. И это очень плохой

знак для меня. Если он вспомнит ту девчонку в синем платье, из-за которой ему пришлось влезть в драку в новом клубе двенадцать лет назад, то быть беде.

Глава 8

Сегодня Роберту показалось, что Хамелеон выглядел несколько иначе, чем он привык видеть. Возможно, все дело было в том, что модный клуб Леонида Авраамова обновил интерьер, следуя новым веяниям.

Или дело в музыке? В этот раз играл известный диджей. Вполне хороший, но в последнее время Роберт предпочитал слушать тишину и все реже, и реже бывал в клубе. Кирилл списывал это на возраст, обозвав друга стариком, за что получал вполне спокойный ответ: клуб уже не приносил удовольствия. И он сам чувствовал, что пора бы двигаться дальше...

Но, оглядевшись по сторонам, Роберт понял, почему клуб сегодня выглядел иначе.

За привычным столом собралась вся «золотая четверка». Мысленно усмехнувшись, он отметил, как каждый из друзей теперь выглядел, более не вписываясь в яркий и шумный мир.

По правую руку от Роберта сидел Марк. Его плечи были расслаблены, а закатанные рукава черной рубашки обнажали крепкие руки и те самые часы, которые мужчины когда-то заказали для себя как символ их крепкой дружбы. Марк не изменял себе в привычках, но три строчки несмыслимых чер-

нил, вьевшихся в кожу, казались чем-то новым для такого человека, как Марк. Татуировки. Первая – для Леры, его красавицы-умницы жены, и две следующие – его детей. Маленькой копии Марка – Виктора Громова и дочки Вероники Громовой. Вспоминая малышей, ставших главным богатством в семье Леры и Марка, он улыбался и тайно завидовал их счастью. Возможно, Роберту пора двигаться в том же направлении?

По левую руку от Громова сидел Виктор Никольский, злой гений, то есть финансовый гений, который свои привычки все же поменял. Не все, но хоть что-то. Припоминая его военное положение, объявленное Маре, Роберт вздыхал и надеялся, что они все же найдут компромисс, и работа не испортит их отношения. Но, как заверяла Мара, домой они работу не приносят – на этом настояла девушка, а Вик ее поддержал. Ну хоть в чем-то они были согласны. Сыграв год назад свадьбу, о которой разве только ленивый не говорил, казалось, Никольский попадет под каблук молодой жены. Но Мара осталась верна себе и не позволила Никольскому меняться, лишь мягко направляла его в нужное русло. А вот со школой вышла заминка. Вик требовал от Маргариты делегировать часть обязанностей и чаще появляться дома, ведь он перестал работать по двадцать четыре часа семь дней в неделю ради нее, а девушка, наоборот, обретя мечту, бросилась рьяно исполнять новые, пропадая в школе. И даже помощь Роберта оказалась бесполезной – Мара хотела участвовать во

всех этапах школьной жизни, при этом накаляя отношения с мужем. Впрочем, Роберт знал, как исправить ситуацию: Виду необходимо перестать давить на жену, а Маре все-таки найти себе помощника. Вот в это Роберт и собирался вмешаться, обдумывая, как двух упрямцев посадить за стол переговоров.

И лишь Кирилл оставался верен себе: такой же шалопай и кутила. И никакой контракт не мог удержать парня от новых приключений, усложняющих жизнь друзей.

– Какие-то вы тихие, – проворчал Кир, продолжая крутиться на месте и высматривать очередную красавицу, которой он разобьет сердце.

Роб усмехнулся и притронулся к своему бокалу с темным пивом. Немного для расслабления пятничным вечером.

Марк пожал плечами, предпочитая безалкогольные напитки. После встречи с друзьями он вернется в свой большой загородный дом, обнимет жену, почитает детям перед сном и неважно, понимают они сказки или нет. Крошка Ника так точно предпочтет поспать, укутавшись в розовое одеяло, подаренное дядей Бобом. Главное – слышать голос отца. Вик же вернется домой и будет в очередной раз спорить с Марой, потом мириться. Их брак похож на взрывоопасный коктейль, но, кажется, оба начинают получать удовольствие от стычек и успокаиваются. По крайней мере, Роберт на это надеялся. Да и в клуб они выбрались лишь после того, как Кирилл, устав уговаривать друзей, обратился за помощью к

их женам. Мол, пора бы парням спустить пар. Пар, правда, спускал только Кир, заливаясь горячительными напитками и подыскивая себе очередную жертву.

– Зато от тебя шума много, – произнес Роберт, сделав пару глотков горького пива. Да, и напитки здесь тоже поменялись. В лучшую и худшую сторону, Роберт пока не понял, но его выбор ему явно не нравился. Поэтому отставив в сторону бокал, он взглянул на друзей.

За столом шло обсуждение общих знакомых, о которых напомнил Кирилл.

– Ника решила закатить вечеринку по случаю возвращения Рокси. И всех нас приглашает.

– Рокси в курсе? – поинтересовался Роберт, отмечая, как скептически взглянул на Кира Виктор. Зная этих двойняшек как облупленных, он всегда воспринимал любую затею как нечто травмоопасное или разрушающее репутацию. Никольский долгое время вздрагивал при упоминании вечеринки по случаю девичника Ники, которая торжественно поддержала затею Рокси устроить её в стриптиз клубе. Если и в этот раз уже Ника задумает что-то подобное, то даже Майер не удержит его от гнева.

– Это будет вечеринка-сюрприз, – поиграв светлыми бровями, ответил Левин, прижавшись губами к трубочке, торчащей из бокала с коктейлем ядовитого цвета.

Слова Кирилла подтвердили догадку Роберта.

– Надеюсь, как не тогда?

– Нет, все будет в порядке.

– Но ты уже в курсе, что именно придумала Ника?

– Да, и не скажу, – возмутился парень, при этом сохраняя слишком довольное лицо. – Это же сюрприз. Не хватало, чтобы до Рокси дошла весть, как ее здесь ждут. Она же с Йоханом умчится в очередное турне.

Роберт усмехнулся. Ника была слишком любознательной и часто совала свой красивый острый носик в чужие дела. Вот и в его дела она тоже успела вмешаться. Год назад Роберт пошел на поводу подруги и сходил на несколько свиданий, причем каждый раз это были новые девушки. «Смотрины» не удались, и Вероника чувствовала себя опустошенной, но не сдавалась, пока Бобу не удалось ее отговорить и перенаправить всю свою энергию в мирное русло. Взявшись за несколько новых проектов благодаря поддержке Майера, Ника пока отстала от друзей с очередной свадьбой, но появление Рокси и Йохана могло все поменять. Ника до последнего надеялась на то, что их странные и даже нелогичные отношения должны закончиться пышной свадьбой. Но оба отчего-то противились штампам и жили в своё удовольствие.

– Бедняжка Рокси, – проговорил Марк, сочувствуя девушке, которую знал не так хорошо, как Кир или Роберт, но его сострадание, обострившееся после ранозаживляющих и освобождающих от обид прошлого отношений было удивительным и заразительным. Виктор поддержал мнение друга, Кирилл просто усмехнулся, покручивая в руках бокал, а Ро-

берт покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.